ТРУДЫ

РЯЗАНСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОМИССІИ.

Томъ V. 1890 годъ. № 6.

Содержаніе: I. Школьные годы, Я. П. Полонскаго. (Окончаніе).—Описаніе дѣлъ Рязанскаго Историческаго Архива. Отказныя грамоты и книги. (Продолженіе).—Дополнительныя о Рязанской епархіи свѣдѣнія, архимандр. Іеронима. II. Замѣтки и смѣсь.

I. Историческіе матеріалы и изслѣдованія.

ШКОЛЬНЫЕ ГОДЫ.

(Начало грамотности и гимназія).

(Окончаніе) *).

Припоминая своихъ гимназическихъ учителей, я вовсе не имѣю претензіи изобразить ихъ такими, какими они были въ дѣйствительности, или уяснить, почему именно учили насъ такъ, а не иначе. Въ моихъ воспоминаніяхъ я не творецъ и не художникъ, а только собиратель того, что мелькаетъ въ моей памяти. Въ ней, конечно, осталось немного, а то, что осталось, не изгладилось изъ моихъ воспоминаній только потому, что не разъ приходилось мнѣ припоминать то, что казалось мнѣ или очень дурнымъ, или очень хорошимъ, или то, что въ мои школьные годы повторялось часто, какъ, напримѣръ, вѣчныя прогулки учителя Ставрова въ классѣ отъ стѣны до стѣны, или то, что сильно меня поразило, какъ, напримѣръ, странный случай съ Софи и неожиданная смерть ея.

Вотъ еще учитель рисованія К. И. Боссъ. Я до сихъ поръ, спустя болѣе полувѣка, не забылъ ни лица его, ни фигуры, ни голоса: это былъ уже пожилой человѣкъ, почти старикъ, сѣроглазый блондинъ, съ нѣсколько отвислыми щеками, толстенькій, на двухъ проворныхъ ногахъ; не забылъ, что звукъ «э!» слышался довольно часто, когда онъ говорилъ. Это «э!» въ устахъ его было и вопросительною, и отрицательною, и пренебрежительною, и выражающею нетерпѣливую досаду частицей рѣчи. Я никогда не видалъ его ни улыбающимся, ни смѣющимся—онъ не шутилъ.

Самъ Боссъ никогда ничего не рисовалъ, но у него былъ порядочный глазомѣръ. Извѣстно, что въ юности своей былъ онъ ламповщикомъ—золотилъ лампы и чертилъ на нихъ узоры (вѣроятно по жести) и разъ такъ угодилъ своимъ мастерствомъ рязанскому генералъ-губернатору Балашеву, что тотъ тотчасъ-же рекомендовалъ его гимназическому начальству, которое, конечно, не смѣло отказать такой особѣ и зачислило его въ гимназію въ качествѣ учителя рисованія.

Въ своей казенной небольшой квартирѣ, въ самомъ нижнемъ этажѣ старой гимназіи, съ дверью со двора и состоящей только изъ двухъ низенькихъ комнатокъ (исключая перегородки, за которою стояла кровать его), онъ содержалъ и маленькую школу рисованія, и маленькую

*) См. Труды Рязан. Учен. Архивн. Комиссіи, 1890 г., № 5, стр. 59—68.

лавочку. У него, помнится мнѣ, постоянно встрѣчалъ я двухъ учениковъ, двухъ не то мѣщанскихъ, не то крѣпостныхъ мальчиковъ, отданныхъ ему на выучку.

И онъ училъ своихъ мальчиковъ такъ, какъ никто теперь учить не умѣетъ. Онъ сначала выучивалъ ихъ владѣть циркулемъ, чертить круги и рѣшетки, потомъ тотчасъ-же давалъ срисовывать очерки головъ, рукъ и ногъ, и за малѣйшую ихъ ошибку въ контурѣ или неправильности билъ ихъ безпощадно. Они боялись его, какъ чорта, и мало по малу, изъ страха трепки, выучивались дѣлать хорошія копіи карандашомъ и акварелью. Мы, гимназисты, обязаны были брать у него оригиналъ (какую нибудь литографированную голову, наклеенную на панку), покупать бумагу, карандаши, резины, растушевки и клей для наклеванія подмоченной бумаги на доску. Иной лавочки или магазина, гдѣ бы можно было все это пріобрѣсти, мы не знали, да, можетъ быть, и не было такой лавки во всей Рязани, гдѣ бы продавались черные итальянскіе карандаши или рисовальная бумага. Стало быть, за это торгашество и нѣтъ причины строго осуждать почтеннаго Босса. Вѣроятно, жалованье его было мизерное, и нужно было поневолѣ и учить крѣпостныхъ мальчишекъ писать копіи съ картинъ, да плохіе портреты, и заниматься торговлей.

Еще ранѣе моего поступленія въ гимназію, мать моя, видя мою охоту къ рисованію, пригласила Босса, и затѣмъ стала по воскресеньямъ посылать къ нему учиться, но, увидя, что я дальше линій и круговъ не подвигаюсь и что безъ нобоевъ никакихъ успѣховъ не будетъ, велѣла мнѣ отнести Боссу 10 рублей ассигнаціями и перестать ходить къ нему.

Кто знаетъ, быть можетъ, это прекращеніе уроковъ было не по нутру почтенному нѣмцу, и, когда я поступилъ въ гимназію, онъ этого не забылъ.

Несмотря на всю мою любовь и охоту къ рисованію, Боссъ нисколько не поощрялъ меня—задавалъ мнѣ очень трудныя, штрихами оттушеванныя головы, и требовалъ, чтобы все было и вѣрно и хорошо.

Чтобъ не дѣлать абриса на глазъ, всѣ мы, прежде чѣмъ наклеить бумагу, клали ее на рисунокъ такъ, чтобъ она не сдвигалась, и быстро, отворачивая край бумаги, чертили на ней абрисъ подложеннаго подъ нее рисунка. Очень ловко мы эту штуку продѣлывали; смятая бумага тотчасъ же вытягивалась, высыхая на доскѣ. Рисовать-же мы должны были дома, а въ классѣ только продолжать свою тушевку. Многіе изъ моихъ сотоварищей были великіе мастера передавать тушевку перекрещенными линіями, снимать хлѣбомъ слишкомъ темныя пятна и зарисовывать слишкомъ свѣтлые блики; но никто изъ нихъ отъ этихъ упражненій не сдѣлался рисовальщикомъ. Одинъ Боклевскій, который вышелъ изъ гимназіи гораздо раньше, чѣмъ я, въ зрѣлые года свои проявилъ талантъ свой—тинами Гоголя.

Однажды мнѣ довелось срисовывать голову старика въ шапкѣ,—голову, которую почему то мы называли головой Мазепы. Во время урока Боссъ подошелъ ко мнѣ, заглянулъ въ рисунокъ и сталъ кричать на меня за то, что я, будто бы, нацарапалъ въ тушевкѣ. Я сказалъ ему, что я не виноватъ, что попался такой черный карандашъ, который не чертитъ, а царапаетъ. Боссъ такъ взбѣсился, что ударилъ меня по лицу. Я вскрикнулъ и заплакалъ.

Я еще продолжалъ плакать, какъ директоръ вошелъ въ классъ. Увидя меня плачущимъ, онъ что-то спросилъ Босса; Боссъ что-то вполголоса отвѣчалъ ему. «На колѣни!» сказалъ директоръ; я сталъ на колѣни. Директоръ вышелъ.

Пришедши домой, я, разумѣется, не скрывалъ моего горя; это былъ первый ударъ, который я получилъ со дня моего рожденія—никогда никто не билъ меня, я даже не зналъ, что такое розга... Можете-же вообразить, какъ этотъ ударъ потрясъ меня.

Съ тѣхъ поръ прошелъ мѣсяцъ, а можетъ быть, и два мѣсяца.. Вдругъ, въ одно воскресное утро докладываютъ моей теткѣ (и моей крестной матери) Вѣрѣ Яковлевнѣ Кафтыревой, что пріѣхалъ Семеновъ. Онъ у насъ никогда не былъ, и это нѣсколько удивило насъ.

Тетка вышла къ нему въ гостиную.

— Скажите, пожалуйста, началъ директоръ,— вы на меня жаловались?

— Никогда, отвѣчала Кафтырева.

— Что-жь это значитъ?

И Семеновъ признался ей, что отъ Министра Просвѣщенія онъ получилъ строжайшій выговоръ за дурное обращеніе учителя Босса съ учениками гимназіи.

Какъ это произошло?—я долго понять не могъ. Помню только, что этотъ выговоръ изъ-за меня сильно взволновалъ меня. Я не радовался; напротивъ, мнѣ было больно.

Оказалось, что тетка моя писала къ отцу, который въ это время по службѣ своей былъ въ Одессѣ. Письмо съ почты съ извѣстіемъ о поступкѣ г. Босса и моемъ отреченіи отъ рисованія случайно было занесено и подано моему отцу не на его квартирѣ, а въ гостяхъ, гдѣ онъ игралъ въ карты; между играющими былъ и какой-то графъ Витте. Увидя, что письмо, прочитанное отцомъ моимъ, его разстроило, графъ спросилъ его: что случилось? и тотъ разсказалъ ему мой случай съ Боссомъ. Ни слова не говоря моему отцу, графъ Витте написалъ объ этомъ Министру (если не ошибаюсь, графу Уварову). Министръ прислалъ выговоръ Семенову. Вотъ какъ все это просто произошло и какой это подняло переполохъ въ нашей гимназіи.

Съ тѣхъ поръ, до самаго выхода моего изъ гимназіи, Боссъ ни разу не подошелъ ко мнѣ

въ классѣ; напротивъ, какъ то торопливо пробѣгалъ мимо и заглядывалъ въ доски къ другимъ ученикамъ. Я совершенно пересталъ рисовать и часто сидѣлъ въ классѣ рисованія съ закрытою доской, ровно ничего не дѣлая. Очень возможно, что я и поневолѣ не могъ рисовать. Видя, что учитель даже и смотрѣть на меня не хочетъ, я, конечно, не имѣлъ духу идти къ нему на квартиру и покупать у него матеріалы: бумагу, карандаши и проч.

Тутъ я долженъ замѣтить, что когда при гимназіи основался пансіонъ, Боссъ едва-ли не сѣлался при этомъ пансіонѣ экономомъ и главнымъ смотрителемъ. Я не разъ видѣлъ, какъ велъ онъ попарно учениковъ въ столовую и какъ онъ на нихъ покрикивалъ. Я слышалъ, что ученики были имъ довольны, что нѣкоторые его любили, и что въ пансіонѣ, какъ кормленіе учениковъ, такъ и экипировка были весьма удовлетворительны.

Значитъ, и Боссъ имѣлъ въ себѣ нѣкоторыя достоинства.—умолчать объ этомъ было бы несправедливо.

Съ кѣмъ въ гимназіи проходилъ я латинскую грамматику—совершенно улетучилось изъ моей памяти. Помню, какъ я заучивалъ склоненія и спряженія и не помню, кому отвѣчалъ уроки. Не потому ли это, что при моемъ поступленіи въ гимназію учителя латинскаго языка не было и уроки этого языка приходилъ къ намъ въ классъ задавать кто-нибудь изъ числа другихъ преподавателей. Не Тарасовъ-ли, учитель исторіи? Но когда разъ, вернувшись съ вакаціи въ Рязань, мы, въ концѣ августа, очутились въ новомъ зданіи съ помѣщеніемъ для пансіонеровъ и съ классами, на которыхъ еще лежала печать барскихъ хоромъ: дорогіе обои, золоченые багеты, двери изъ дуба или краснаго дерева съ бронзовыми ручками и проч. и проч., стали появляться и новые учителя: Величковскій и вслѣдъ за нимъ Яновскій, преподаватели латинскаго языка, Волченскій, учитель греческаго языка, и Н. В. Титовъ, преподаватель словесности.

Изъ нихъ только Яновскій и Титовъ играли нѣкоторую роль въ моемъ развитіи. Вотъ почему я и помню имена ихъ. Отъ остальныхъ только лица, фигура и голосъ сохранились въ моихъ воспоминаніяхъ и сохранились съ такою ясностью, что, кажется, я могъ бы нарисовать ихъ, если бы умѣлъ.

Вообразите себѣ невысокаго пожилаго человѣка, черноволосаго, съ худымъ блѣднымъ лицомъ съ свинцовыми тѣнями на щекахъ и подбородкѣ и съ небольшими, робко выглядывающими черными глазками. Вообразите типъ нѣсколько еврейскій, но духовнаго званія и, если не ошибаюсь, кончившаго курсъ въ духовной академіи. Его голосъ, его походка, робкіе взгляды исподлобья и дѣтская улыбка—все показывало въ немъ человѣка нервнаго, сильно чѣмъ-то разстроеннаго, почти помѣшаннаго. Таковъ былъ Величковскій. Онъ былъ очень религіозенъ, каждое воскресенье можно было видѣть его въ церкви, у задней стѣны, стоящимъ на колѣняхъ и закрывающимъ лицо свое шапкой. Наши дворовые знали его и не могли не замѣчать его въ углу церкви, когда онъ, отъ всѣхъ пряталъ лицо свое. Блѣдныя губы его иногда шевелились, точно онъ молча съ кѣмъ то невидимымъ разговаривалъ. Я и даже младшій братъ мой скоро сошлись съ нимъ на совершенно пріятельскую ногу. Иногда онъ приглашалъ насъ къ себѣ вечеромъ чай пить, и умолялъ остаться ночевать. Я раза два ночевалъ у него за перегородкой, а онъ не спалъ и боялся огонь гасить. На мой вопросъ: чего онъ боится?—онъ сознавался, что по ночамъ онъ слышитъ трескъ и ему кажется, что стѣны рухнутъ и его задавятъ.

Хоть онъ и превосходно зналъ по-латыни, но не латынь его занимала, а еврейскій языкъ. Онъ постоянно читалъ еврейскихъ пророковъ. Еврейскіе стихи приводили его въ восторженное умиленіе. Онъ, захлебываясь, не разъ говорилъ мнѣ, что тутъ каждое двустишіе заключаетъ въ себѣ и мотивъ, и аккомпаниментъ къ нему, точно на инструментѣ играютъ двѣ руки, изъ которыхъ лѣвая беретъ аккорды и только усиливаетъ впечатлѣніе, пополняетъ звуки, извлекаемые правою рукою.

Насколько справедливо это замѣчаніе—не могу судить

Вообще человѣкъ онъ былъ очень странный, какой-то фантастическій. Онъ и въ классахъ велъ себя своеобразно, часто вдавался въ фантасмагорію и по своему объяснялъ явленія природы. Такъ, разъ онъ, таинственно улыбаясь, разъяснилъ намъ, почему Богъ далъ такую-то шерсть зайцу, такую-то медвѣдю, такую-то лисицѣ. Все же ученіе заключалось въ писаніи на доскѣ мѣломъ какой-нибудь латинской фразы, въ переводѣ ея и разборѣ этимологическомъ или синтаксическомъ. Затѣмъ строкъ 10 переводили мы изъ Цезаря.

Дурныхъ балловъ онъ никому не ставилъ. Когда онъ былъ въ классѣ—я не помню, чтобъ былъ шумъ или какія-нибудь шалости. Величковскій былъ интересенъ, какъ человѣкъ какой-то особенный, какъ какой-то схимникъ во фракѣ. Всѣ знали, что онъ постоянно постится, и что едва ли женщины имѣютъ для него какое-бы то ни было значеніе—онъ на нихъ не обращалъ ни малѣйшаго вниманія.

Величковскій былъ у насъ не долго—два года или полтора, не болѣе. Лѣтъ черезъ 6 или 7 я встрѣтилъ его въ Москвѣ около Заиконоспасскаго монастыря. Онъ былъ въ очень потертомъ сюртукѣ, лицо его показалось мнѣ опухлымъ, отъ него пахло водкой. Я узналъ его и заговорилъ съ нимъ. Онъ исподлобья вглядывался въ меня и что-то припоминалъ; въ это время монастырскій послушникъ, который сопровождалъ его, толкалъ его подъ руку и

куда-то торопилъ... Чѣмъ кончилась жизнь этого не совсѣмъ мнѣ понятнаго человѣка?— не вѣдаю.

Я уже былъ въ послѣднихъ классахъ, когда появился у насъ другой учитель латинскаго языка, нѣкто Яновскій.

Это былъ человѣкъ, діаметрально противоположный Величковскому. Толстенькій, больше головый, съ лысиной, рябоватый, съ носомъ въ видѣ сливы, всегда веселый, живой, очень образованный и, не смотря на то, что онъ смотрѣлъ маленькимъ Фальстафомъ, идеалистъ и эстетикъ.

Возвращаясь домой изъ гимназіи, онъ тотчасъ облекался въ бухарскій халатъ и прикрывалъ свою лысину ермолкой. Я часто заставалъ его именно въ такомъ видѣ, но онъ не церемонился.

Какъ учитель, онъ былъ дорогой для меня человѣкъ: онъ первый осмыслилъ свое преподаваніе, первый показалъ намъ, почему именно латинскій языкъ необходимъ для насъ; онъ первый заставилъ насъ подозрѣвать, какія поэтическія красоты и какія совершенства скрываются въ римскихъ классикахъ. Мы стали переводить и Цицерона, и Горація, и Тита Ливія, и Виргилія. Въ поэтахъ онъ обращалъ вниманіе на размѣръ стиха и на особенности этого размѣра, на мѣткость эпитетовъ, на сжатость формы, на силу нѣкоторыхъ выраженій, ставшихъ афоризмами. Всѣмъ этимъ онъ самъ восхищался, а потому и сообщалъ намъ свой восторгъ. Я чуть не плакалъ, сознавая, до какой степени я мало еще знаю по-латыни. Я сталъ брать уроки у благовѣщенскаго священника, къ которому ѣздилъ по вечерамъ, и доставалось-же мнѣ отъ него! Но онъ былъ не только недоволенъ мной—онъ былъ недоволенъ вообще упадкомъ латыни въ семинаріяхъ. «Такъ-ли мы знали въ наше время!» говорилъ онъ. Глаза у него были сѣрые, строгіе, борода рѣдкая, рыжеватая. Такъ, только съ помощью посторонникъ уроковъ, я могъ порядочно учиться у Яновскаго и, спасибо ему, онъ обращалъ на меня особенное вниманіе и цѣнилъ мое запоздалое рвеніе.

Иногда въ городскомъ саду онъ сажалъ меня возлѣ себя на скамейку, спрашивалъ, что я читаю, не написалъ-ли еще какихъ-нибудь стиховъ, и восхищался стихами Бенедиктова. Бенедиктовъ былъ въ великой славѣ. Каждое вновь появляющееся его стихотвореніе тотчасъ-же заучивалось наизусть. Онъ всѣхъ подкупалъ новизной размѣровъ и звучностью стиха. Звуки эти дѣйствительно были новы и не напоминали собой ни Пушкина, ни Баратынскаго. Къ сожалѣнію, по большой части это были только звуки; но тогда никто не думалъ о содержаніи и не анализировалъ того, что нравилось. Пушкинъ отходилъ на задній планъ; про него даже студенты говорили, что онъ выдохся, что даже риѳмы ему измѣнили (немногіе понимали силу и красоту бѣлыхъ стиховъ его). Про пѣсни западныхъ славянъ говорили, что эти пѣсни ниже всякой критики.

Яновскій, классикъ Яновскій, и тотъ поклонялся Бенедиктову! Я сталъ ему подражать и очень благодаренъ судьбѣ за такое подражаніе. Оно научило меня искать гармоническаго сочетанія словъ или подслушать такіе звуки, какихъ я и не подозрѣвалъ. Забытый нами Бенедиктовъ конструкціей стиховъ своихъ, вѣроятно, и на Лермонтова произвелъ нѣкоторое вліяніе. Такъ, напримѣръ, его «Дары Терека» по своему тону напоминаютъ стихъ Бенедиктова.

Нѣсколько иначе относился къ этому поэту нашъ новый учитель словесности—Николай Васильевичъ Титовъ. Онъ находилъ его такъ же, какъ и Марлинскаго, вычурнымъ.

Титовъ кончилъ курсъ въ Московскомъ университетѣ и, какъ фаворитъ извѣстнаго профессора литературы И. И. Давидова (нѣкоторые увѣряли, побочный сынъ его), былъ присланъ къ намъ въ Рязань въ качествѣ учителя и, если не ошибаюсь, сталъ фаворитомъ и нашего директора. Это былъ красивый, молодой человѣкъ, высокій, блондинъ, стройный, живой, всегда одѣтый по послѣдней модѣ, свѣтскій по своимъ манерамъ; словомъ, не только между нашими рязанскими учителями, между всею рязанскою молодежью онъ казался денди и привлекъ къ себѣ всеобщее вниманіе; всѣ стали приглашать его: не было бала, не было вечера, гдѣ бы не было Титова. Въ него влюблялись, на него засматривались и побаивались его остроумія. Слышалъ я, что и онъ былъ неравнодушенъ къ одной княжнѣ К—ой. Жениться на ней ему не удалось—родители на бракъ не согласились. Будь онъ офицеръ, была бы еще нѣкоторая возможность; но княжнѣ стать учительшей—невозможно! Какъ мнѣ кажется, это не очень огорчило Титова. Мнѣ передавали въ одномъ домѣ, будто онъ сказалъ: «Не признайся я самому себѣ, что я влюбленъ, никакой бы любви и не было...» Не даромъ, когда Титовъ появился въ Рязани, я воображалъ, что вотъ точь-въ-точь такой былъ Евгеній Онѣгинъ, Пушкина.

Нашелъ-ли меня Титовъ въ 5-мъ классѣ—не помню, знаю только, что въ 6-мъ и 7-мъ классахъ гимназіи онъ уже былъ моимъ любимымъ учителемъ и, смѣю сказать, я сталъ любимымъ ученикомъ его. Титовъ терпѣть не могъ зубрилъ. «Они головой трясутъ, когда отвѣчаютъ, а кто головой трясетъ, навѣрно, дуракъ», замѣчалъ онъ. Титовъ любилъ самостоятельность. Я не могъ не казаться ему развитѣе другихъ, потому что все читалъ, что относится къ словесности или къ литературѣ: и лекціи Давидова, и Плаксина, и Глаголева, и даже отчасти Востокова, т. е. изучалъ не одну риторику Кошанскаго, которая была нашимъ учебникомъ. Титовъ любилъ, когда я къ нему заходилъ и иногда читалъ ему свои подражанія Бенедиктову. Чаще всего я встрѣчалъ у него Яновскаго. Они и

смѣялись, когда я имъ что-нибудь свое читалъ, и рукоплескали мнѣ. Быть можетъ, я ихъ тѣшилъ своею наивностью и плѣнялъ ихъ своимъ чистосердечіемъ.

Однажды, когда я уходилъ отъ нихъ, Яновскій сказалъ мнѣ, что онъ до тѣхъ поръ меня не отпуститъ, пока я не скажу ему по-латыни какого-нибудь привѣтствія. Не помню, что мнѣ пришло въ голову, какой-то латинскій афоризмъ, который я тотчасъ же и произнесъ, и тотчасъ-же пустился бѣжать, сопровождаемый криками «браво!» и хохотомъ.

Титовъ не разъ стыдилъ меня за грамматическія ошибки въ моихъ сочиненіяхъ (я былъ на нихъ великій мастеръ и не скоро научился машинально писать—гдѣ *е*, гдѣ *ѣ*). Но эти ошибки не имѣли никакого вліянія на мои баллы: я постоянно по словесности получалъ 5 (въ настоящее время я получалъ бы единицы и не поступилъ бы въ университетъ).

Чтеніе постороннихъ книгъ не разъ меня выручало въ гимназіи. Когда я былъ въ шестомъ классѣ, въ Рязань присланъ былъ Министерствомъ Просвѣщенія профессоръ Надеждинъ ревизовать гимназію. Во всѣхъ классахъ Надеждинъ оставался по цѣлымъ часамъ и дѣлалъ пробные экзамены. Насъ экзаменовалъ онъ изъ древней исторіи, и мнѣ пришлось отвѣчать ему о египетскихъ фараонахъ, о религіи и нравахъ египтянъ. Я вспомнилъ все, что прочелъ въ одномъ изъ томовъ когда-то пресловутаго Ролленя, два раза переведеннаго пресловутымъ Третьяковскимъ, и изложилъ Надеждину исторію Египта съ такими анекдотическими подробностями, что получилъ 5 и особенную благодарность отъ директора. «Откуда я все это взялъ? спрашивали меня товарищи.—Ничего этого въ нашемъ учебникѣ нѣтъ». Я, разумѣется, не скрывался, что меня выручилъ старый Роллень, безъ всякой критики изложившій въ своей исторіи всѣ басни, все, что только было извѣстно о Египтѣ (по Геродоту и инымъ источникамъ).

Передъ проѣздомъ черезъ Рязань Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича (почившаго Императора Александра II) директоръ Семеновъ позвалъ меня и поручилъ мнѣ написать привѣтственные стихи, такъ, чтобы одинъ куплетъ можно было проговорить изустно, а другой пропѣть на голосъ: «Боже, Царя храни!»

Я охотно взялся за это дѣло и порядочно надъ этими стихами помучился.

Въ то время у насъ завелись свои пѣвчіе; учить насъ приходилъ какой-то регентъ (не соборный-ли діаконъ?). Уроки происходили въ пустой, безъ всякой мебели, комнатѣ старой, нами покинутой, гимназіи. Я тоже хотѣлъ учиться пѣть. Но голосъ мой, очевидно, былъ никуда не годенъ; меня допускали къ ученью только по моей неотступной просьбѣ. Скоро нашъ гимназическій хоръ сталъ появляться на клиросѣ нашей приходской церкви «Николы Дворянскаго». Каждое воскресенье мы пѣли за обѣдней. Между нами лучшимъ басомъ былъ единственный писарь, состоящій при нашей гимназической канцеляріи. Лучшимъ дискантомъ—другъ мой, Александръ Красницкій. У него былъ удивительный голосъ. Когда онъ пѣлъ, дамы и дѣвицы, стоявшія въ церкви, переглядывались—дескать, откуда такое чудо! Я гордился имъ на столько-же, на сколько и любилъ его. (Подъ именемъ Красинскаго я упоминаю о немъ въ разсказѣ «Груня» и отчасти въ разсказѣ «Домъ въ деревнѣ»).

Этому-то хору и поручено было пѣть стихи мои, т. е. тѣ два куплета, которые были написаны на голосъ «Боже, Царя храни».

Когда пріѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, ни чтенія стиховъ, ни пѣнія не состоялось. Должно быть, на это не послѣдовало разрѣшенія. Посѣщая нашъ классъ, Его Высочество оставался недолго—прослушалъ только чтеніе по-французски одного изъ моихъ товарищей Ржевскаго. Французскій учитель былъ блѣденъ отъ волненія и потомъ долго восторгался красотой Цесаревича.

Вечеромъ того-же дня дворянство давало балъ Августѣйшему гостю, балъ въ Рюминой рощѣ на дачѣ у Н. Г. Рюмина. Я собрался идти въ эту рощу смотрѣть иллюминацію, глядѣть въ окна и слушать роговую музыку; но только-что я вышелъ за ворота, встрѣтилъ сторожа, который сообщилъ мнѣ приказаніе немедленно явиться къ директору. Меня это озадачило. Зачѣмъ, думаю, я понадобился?!

Директоръ въ то время жилъ уже не на дворѣ старой гимназіи, а рядомъ съ ней, черезъ улицу, въ большомъ деревянномъ домѣ.

Когда я вошелъ въ переднюю, мнѣ указали на лѣстницу въ корридорѣ и сказали: «Ступайте наверхъ».

Наверху, т. е. на антресоляхъ, было, какъ кажется, двѣ комнаты. Въ первой изъ нихъ, пустой, я остановился. Въ другой слышались голоса—тамъ были, очевидно, гости и стоялъ дымъ отъ трубокъ. Кто-то доложилъ о моемъ приходѣ. И вотъ, вижу я, выходитъ ко мнѣ высокій, полный, нѣсколько сутулый, мнѣ совершенно незнакомый господинъ... Этотъ господинъ былъ Василій Андреевичъ Жуковскій Онъ сказалъ мнѣ, что стихи мои ему очень понравились, что Наслѣдникъ благодаритъ меня и жалуетъ меня золотыми часами.

На другой день отъѣзда Наслѣдника Цесаревича въ актовой залѣ новой гимназіи былъ молебенъ въ присутствіи всѣхъ учителей и всѣхъ классовъ, потомъ прочтена была какая-то бумага съ упоминовеніемъ моей фамиліи и затѣмъ былъ мнѣ врученъ футляръ съ небольшими золотыми часами, покрытыми эмальпированными цвѣтами, по большей части незабудками.

Чтобъ вполнѣ возсоздать со всѣми подробностями это неожиданное мною событіе, нужно

не мало бумаги и времени. Скажу только, что Высочайшая награда обратила на меня вниманіе всей Рязани. Я былъ недоволенъ своими стихами, а рязанскія барыни распускали слухъ, что это не я самъ ихъ сочинилъ, а мои тетеньки (!). Вскорѣ послѣ отъѣзда Наслѣдника я былъ приглашенъ на обѣдъ къ рязанскому предводителю дворянства, а затѣмъ на обѣдъ къ предсѣдателю казенной палаты Княжевичу, брату бывшаго Министра Финансовъ. Отъ архіепископа Евгенія прислана была мнѣ печатная проповѣдь съ надписью: Шіпту Полонскому А. Евгеній.

Перейдя въ 7-й классъ, я былъ сдѣланъ старшиной, т. е. надзирателемъ за всѣми учениками гимназіи, и, не смотря на это, я не помню со стороны моихъ товарищей ни малѣйшаго проявленія вражды или зависти. Какъ старшина, я, конечно, не былъ похожъ на великаго человѣка, какимъ казался мнѣ тотъ старшина, котораго засталъ я при моемъ поступленіи въ гимназію. Говорятъ, скромность паче гордости; если это справедливо, то, не хвастаясь, могу сказать, что, сходя въ нижній этажъ, гдѣ помѣщались 1-й и 2-й классы и по крайней мѣрѣ сотня мальчиковъ, я постоянно былъ окружаемъ улыбающимися шалунами и водворялъ тишину послѣ звонка, до прихода учителя, вовсе не строгостью, а тѣмъ, что меня любили. При этомъ (ничего не скрывая) считаю нужнымъ сообщить, что, какъ старшина, я иногда злоупотреблялъ въ свою пользу своимъ правомъ удаляться изъ своего класса во время рекреаціи: когда я плохо зналъ урокъ и боялся, что меня вызовутъ и спросятъ, я медлилъ возвращаться въ свой классъ: я зналъ, что если по списку вызовутъ меня, а меня не окажется, то вызовутъ кого-нибудь другаго. Я это вспоминаю только потому, что меня за это мучила совѣсть. Никто тогда и не подозрѣвалъ моей хитрости, такъ-же какъ и теперь никто не толкалъ меня на это признаніе. Но, почемъ я знаю, можетъ, оно и пригодится какому-нибудь педагогу въ доказательство, какъ было безнравственно и нераціонально назначать въ надзиратели одного изъ учениковъ гимназіи. Я привожу только факты, но съ педагогами спорить не буду.

Вотъ еще одинъ фактъ, котораго до сихъ поръ я забыть не могу—до такой степени онъ тогда взволновалъ меня. Разъ меня призываетъ Ляликовъ, инспекторъ, и говоритъ: «Вы знаете, гдѣ живетъ отецъ Славутинскаго?» — «Близъ церкви Бориса и Глѣба въ собственномъ домѣ». — «Ступайте къ отцу и скажите ему, что сынъ его исключенъ изъ гимназіи».

Хотя Славутинскій и былъ ниже классомъ, хоть я и мало зналъ его, но такое порученіе сильно меня огорошило. Я долженъ былъ исполнить роль бумаги или письменнаго извѣщенія самаго непріятнаго содержанія. Тяжело мнѣ было поѣхать въ домъ для того, чтобъ поразить стараго отца. У меня дрожали колѣна, когда толстый, рыхлый старикъ съ водянистыми выпуклыми глазами, сѣдой и лысый, въ халатѣ вышелъ ко мнѣ въ переднюю, не подозрѣвая, зачѣмъ я пришелъ къ нему. Заикаясь, я передалъ ему, что мнѣ было велѣно. Несчастный отецъ весь задрожалъ и сталъ плакаться на судьбу свою.

Степанъ Тимоѳеевичъ Славутинскій, впослѣдствіи замѣчательно даровитый повѣствователь, былъ исключенъ изъ гимназіи не за лѣнь, не за шалость, а за свои амуры. Говорятъ, что на него жаловался отецъ одной дѣвушки, и, вѣроятно, не даромъ: я не разъ видѣлъ Славутинскаго по вечерамъ, стоящаго на тротуарѣ и разговаривающаго съ какою-то дѣвушкой въ окно. Не успѣли его исключить, какъ онъ уже увезъ ее и на ней женился.

Впослѣдствіи съ Славутинскимъ мы были пріятели, почти друзья. У меня не мало его писемъ. Всю свою жизнь до старости онъ оставался человѣкомъ страстно увлекающимся и женщинами, и картами, и поэзіей и даже службой. Въ то же время онъ былъ и практическимъ дѣльцомъ, и горячимъ патріотомъ, и правдивымъ повѣствователемъ. Его воспоминанія, помѣщенныя въ «Историческомъ Вѣстникѣ», по моему мнѣнію, могутъ быть поставлены на ряду съ «Семейною хроникой» С. Аксакова, но, какъ кажется, публика, никѣмъ не руководимая, на эти записки, полныя драматизма и бытовыхъ картинъ стараго крѣпостнаго времени, не обратила никакого вниманія.

Хорошо-ли поступилъ со мной Ляликовъ, давая такое порученіе—пусть объ этомъ судятъ гг. педагоги. Конечно, у инспектора была своя (тогдашняя) точка зрѣнія, да, видно, и тогдашнюю канцелярію, состоящую при гимназіи, не заставляли много писать. Очевидно, что для Ляликова я былъ то-же, что теперешняя бумага за нумеромъ, подъ казенною печатью; а что происходило въ душѣ моей—этого онъ, конечно, и подозрѣвать не могъ.

Случалось, что, по болѣзни, у насъ въ классѣ не было учителя. Тогда приходилъ къ намъ Ляликовъ, приносилъ съ собой какой-нибудь русскій журналъ того времени, приказывалъ читать ту статью, которую онъ отмѣтилъ, и уходилъ. Когда онъ уходилъ, кто-нибудь изъ насъ читалъ статью вслухъ. Мы слушали и, не знаю, какъ другіе, про себя-же скажу, я мало понималъ изъ того, что читалось: статьи-ли, выбираемыя Ляликовымъ, были написаны тяжелымъ и неудобопонятнымъ языкомъ, или я былъ еще недостаточно развитъ для того, чтобы понимать ихъ. Едва-ли, впрочемъ, и другіе понимали, такъ какъ лучшіе изъ учениковъ нашего класса иногда приходили ко мнѣ просить растолковать имъ урокъ изъ логики Бахмана. Значитъ, я, плохой ученикъ, могъ легче понимать то, что ставило ихъ втупикъ, и это льстило моему самолюбію гораздо больше,

чѣмъ приглашенія на обѣды къ рязанскимъ сановникамъ.

Я былъ еще въ гимназіи, когда прочелъ въ «Молвѣ» извѣстіе о смерти Ал. Сер. Пушкина. Помню черную каемку въ газетѣ и слова: «Закатилось солнце нашей поэзіи—Пушкина не стало». Всѣ современники Пушкина (за исключеніемъ Коченовскаго и ему подобныхъ) увлекались его стихами, въ особенности его «Бахчисарайскимъ фонтаномъ» и «Полтавой», но никто еще не дорось до пониманія его значенія въ нашей литературѣ. Бѣлинскій, первый поклонившійся Пушкину, какъ великому художнику, еще только-что начиналъ свое поприще.

Я ничего не написалъ объ учителѣ греческаго языка. Греческій языкъ сталъ вводиться въ нашей гимназіи года за 2 или за 3 до моего выхода. Какъ нельзя лучше помню учителя греческаго языка, плотнаго и рябаваго, человѣка очень добраго, сильно размахивающаго руками, сильно щурящагося, задающаго намъ греческія склоненія и спряженія и заставляющаго насъ учить наизусть стихи Гомера. Но я не помню его фамиліи. О моей памяти или способности къ языкамъ я уже сообщалъ вамъ; изъ этого заключайте сами, долго-ли все греческое держалось въ головѣ моей.

На медаль передъ выпускомъ намъ задано было сочиненіе: Разборъ оды «Фелица» Державина. Не помню, что я написалъ, видѣлъ только гдѣ-то тетрадь свою, поданную въ совѣтъ, съ надписью инспектора «Concordia cordis et oris». Медали-же, какъ кажется, никто изъ насъ не получилъ. Полагаю, что и тема эта—«Разборъ оды Державина»—была не изъ удачныхъ—давала слишкомъ мало матеріала.

Физическое развитіе, которымъ въ наше время такъ справедливо озабочено Министерство Народнаго Просвѣщенія, не входило въ планы тогдашней гимназіи. Я по природѣ худой, безмускульный, длинный мальчикъ, безпрестанно страдающій отъ головныхъ и зубныхъ болей, если и окрѣпъ физически, то этимъ обязанъ я былъ отчасти самому себѣ, отчасти тому, что каждое лѣто на вакацію ѣздилъ въ деревню своей тетки, Евлампіи Яковлевны Плюсковой (Острая Лука, Спасскаго уѣзда) и много тамъ бѣгалъ и лазилъ съ своими двоюродными братьями; отчасти дядѣ своему, которому вздумалось учить насъ верховой ѣздѣ. Помню, какъ на одномъ потникѣ, безъ сѣдла, верхомъ, на каретной лошади, гонялъ меня на кордѣ отставной солдатъ гусаръ и какъ онъ хлопалъ бичемъ, иногда задѣвая меня по ногѣ, такъ что я чуть не кричалъ отъ боли, и, наконецъ, моимъ прогулкамъ верхомъ за городомъ, когда я выучился хорошо ѣздить. Такъ, я помню, не разъ случалось мнѣ по воскресеньямъ, весной, скакать за 12 верстъ отъ Рязани въ Ольговъ монастырь, на могилу моей матери.

Вотъ что помогло мнѣ укрѣпить мои физическія силы, за неимѣніемъ гимнастики.

Но была ли она особенно нужна въ то время, когда ученье никого почти не утомляло, даже мнѣ было по плечу, не смотря на мои незавидныя способности? Тогда не требовали отъ ученика, чтобы онъ во всемъ преуспѣвалъ одинаково. Такъ, между гимназистами моего времени былъ и нашъ будущій ученый Александръ Николаевичъ Поповъ, но едва-ли онъ хорошо зналъ по-гречески. Такъ, между нами былъ Ершовъ, будущій математикъ, любимый студентъ Перевощикова, но едва-ли Ершовъ былъ словесникомъ. Такъ, Вадимъ Ивановичъ Васильевъ, нынѣ здравствующій, сотоварищъ мой по гимназіи, едва-ли былъ математикомъ, но за то до сихъ поръ онъ говоритъ свободно по-латыни и не далѣе, какъ года два тому назадъ, въ Лондонѣ бесѣдовалъ съ знаменитымъ Гладстономъ о греческихъ классикахъ.

Теперь-же на разнообразіе способностей не обращается никакого вниманія. Теперь я-бы не могъ и кончить гимназическаго курса уже потому, что былъ великій мастеръ на грамматическія ошибки. Я и теперь дѣлаю ихъ по разсѣянности и самъ исправляю ихъ, перечитывая то, что написано. Иногда не только знаки препинанія—цѣлые слоги выскакиваютъ изъ словъ или пропускаются, когда мысль обгоняетъ перо. За эти ошибки въ мое время не разъ меня и Титовъ осмѣивалъ, но за это балловъ мнѣ не сбавлялъ и когда я поступилъ въ Московскій университетъ студентомъ, получивъ I за алгебру, и написалъ ему письмо, извѣщая его и Яновскаго, что изъ словесности на экзаменахъ въ Москвѣ я получилъ 5, а изъ латыни 3, онъ и Яновскій радовались такъ, какъ будто я былъ родной ихъ сынъ, за участь котораго они сильно безпокоились.

Я. П. Полонскій.

Описаніе дѣлъ Рязанскаго Историческаго архива.

Отказныя грамоты и книги.

(*Продолженіе*) *).

190—191. 7195 (1687) г. января 20. Грамота государей, царей и великихъ князей Іоанна и Петра Алексѣевичей и великія государыни благовѣрныя царевны и великія княжны Софіи Алексѣевны объ отказѣ за Кирилломъ Ивановымъ сыномъ Лихорева изъ помѣстья рязанца Панфила Петрова сына Сукочева въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, въ дер. Двойниковой, пашни 20 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, и за Панфиломъ Петровымъ сыномъ Сукочева

*) См. Труды Рязан. Учен. Архивн. Комиссіи, 1889 г., №№ 11—12, стр. 219—222.

изъ помѣстья Кирилла Иванова сына Лихорева, въ Ряжскомъ уѣздѣ, въ Нехлецкомъ стану, въ пустоши Бокиной, пашни осмина въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, коими они помѣнялись между собою; «а мѣняютца они тѣми своими помѣстьи и съ перехожими четми промежъ себя полюбовно и пусто на пусто..., а не жилое на пустое, а за перехожія чети взялъ онъ, Панфилъ, у него, Кирила, шездесятъ рублевъ денгами». Писана на 3 листкахъ. При ней отказная книга.

192—193. 7195 (1687) г. янв. 30. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, Кириллова помѣстья Сукочева, въ дер. Алелевой, на рѣчкѣ на Лонкѣ, пашни на пять чети, да въ дер. Микифоровской помѣстья на четверть съ осминою, всего помѣстья и вотчины на шесть четвертей съ осьминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за Кирилломъ Ивановымъ сыномъ Лихарева. При ней допросъ Сукочева, на оборотѣ коего написано: «къ сему допросу села Хламова Ильинской попъ Иванъ вмѣсто прихожанина своего сына духовнаго Кирила Сукочева, по ево велѣнью, руку приложилъ».

194. 7195 (1687) г. августа 5. Отказная книга объ отказѣ Матвѣева помѣстья Реткина въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ дер. Чащи, да въ Каменскомъ стану, въ дер. Реткиной пашни «въ дер. Чащи на двѣ чети съ осминою, а въ деревни Реткиной на двѣ чети безъ третника, всего на четыре чети съ пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ», за стольникомъ Иваномъ Григорьевымъ сыномъ Кобякова въ помѣстьѣ. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ села Александрова крестьянъ стольника Василія Иванова сына Зыкова, и села Новоселокъ крестьянъ князя Антипа княжъ Ѳеодорова сына Волконскаго, «по ихъ велѣнію села Александрова Троицкой попъ Провъ руку приложилъ».

195—196. 7195 (1687) г. іюля 26. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, промѣннаго Ѳедотова помѣстья Григорьева сына Григорова въ селѣ Альяшевѣ пашни на двѣ чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, за стольника Ивана Григорьева сына Кобякова въ помѣстьи со всѣми угодьи. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ с. Альяшева Гавріила Алексѣева сына Григорьева крестьянъ, деревни Микулинской крестьянъ Семіона Григорьева сына Левонова, руку приложилъ с. Альяшева Богословской попъ Ѳилатъ. При отказной книгѣ допросъ Ѳедота Григорьева, подписанный Иваномъ Кобяковымъ, а вмѣсто Ѳедота Григорьева тѣмъ же попомъ Ѳилатомъ.

197. 7195 (1687) г. іюня 1. Допросъ вдовы Прасковьи Осиновой жены Можарова о промѣнѣ ею изъ прожиточнаго ея помѣстья въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ селѣ Глѣбовѣ съ пустошами трехъ четей съ осминою и съ четверикомъ и съ пол-полчетверикомъ съ усадьбами и съ сѣнными покосы и съ лѣсомъ и со всякимъ угодьемъ по писцовымъ книгамъ стольнику Семіону Алексѣеву сыну Языкову. Допросъ подписанъ, вмѣсто вдовы, с. Глѣбова Воскресенскимъ попомъ Григорьемъ.

198. 7195 (1687) г. апрѣля 30. Допросъ дѣвки Степаниды да Анны Игнатьевыхъ дѣтей Кобяковыхъ о передачи Помѣстнаго Приказа подъячему Гаврилѣ Окунькову изъ ихъ помѣстья въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ деревни Взметневой, что имъ достанется по раздѣлѣ съ мачихою ихъ Настасьею за 20 рублей. На оборотѣ допроса написано: подъячей Василій Михинъ; вмѣсто дочерей Кобякова подписался села Мощены Георгіевскій попъ Петръ.

199. 7195 (1687) г. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и государыни великой княжны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за Григоріемъ Дмитріевымъ сыномъ Кобяковымъ, вымѣненнаго имъ у рязанца Дмитрія Сидорова сына Карцова на Епифанское свое помѣстье въ Потуловой слободѣ пол-пол-четверика, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ пустоши Митусовой три четверти съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ. Столбецъ на 2 листахъ

200. 7196 (1688) г. іюня 22 дня. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за подполковникомъ Московскихъ стрѣльцовъ Андреемъ Яковлевымъ сыномъ Родичевымъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Перевицкомъ стану, въ с. Среднемъ Плуталовѣ, да въ пустоши Быковой, пашни 13 четвертей безъ полутретника изъ помѣстья Василія Степанова Григорова за утайку симъ послѣднимъ въ челобитной объ отказѣ за нимъ помѣстья брата его, Емельяна, о прожиточномъ помѣстьи жены его Анны 13 четвертей безъ полутретника, даннаго тещею его Аксиньею Гавриловою Плуталовой въ означенномъ селѣ и пустоши. Грамота на 4 листахъ.

201—202. 7196 (1688) г. марта 24. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за Григоріемъ Матвѣевымъ сыномъ Башневымъ прожиточнаго помѣстья невѣсты его вдовы Ульяны Васильевской жены Филатова въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Перевицкомъ стану, въ дер Андреевской, Страховая, Огаркова тожъ, на р. Окѣ, 8 чети съ полуосминникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, и со всѣми угодьи. Писана на 4 листахъ. На оборотѣ подписана дьякомъ Михаиломъ Яковлевымъ. При ней допросъ вдовы Ульяны Филатовой.

203. 7196 (1688) г. іюня 18. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за стряпчимъ Дементьемъ Борисовымъ сыномъ Сазонова изъ помѣстья стряпчаго Григорья Максимова сына

Запольскаго, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ пустоши Лыковѣ, да въ пустоши Кутуковой земли 11 четв., да въ Каменскомъ стану, въ дер. Слободкѣ 10 четв., всего 21 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ съ селищи и съ огороды, съ лѣсомъ и съ лугами и со всякимъ угодьемъ, которую землю далъ онъ, Запольскій, зятю своему, Сазонову, вмѣсто прожиточнаго сестры своей Екатерины. Писана на 5 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Дмитрія Ѳеодорова.

204. 7196 (1688) г. Отказная книга объ отказѣ за Кириломъ Ивановымъ сыномъ Лихарева изъ помѣстья Сидора Васильева сына Говорова въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ пустоши Максимской пашни 4 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ, подписался села Киселева Николаевскій попъ Лукьянъ.

205. 7196 (1688) г. мая 4. Отказная книга объ отказѣ за Иваномъ Васильевымъ сыномъ Бурмина Иванова помѣстья Петрова сына Реткина въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, въ дер. Колтевской, Павловка тожъ, пашни 4 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ.

206. 7196 (1688) г. января 31. Отказная книга объ отказѣ за Львомъ Ѳеодоровичемъ сыномъ Кобякова, купленной имъ у Кондратья Кобякова вотчинной земли въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ сельцѣ Марьинѣ, на рѣчкѣ Листани, на 35 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ, подписался села Александрова Троицкій попъ Провъ.

207. 7196 (1688) г. мая 2. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, вдовина Евросиньина Ивановской жены Григорова прожиточнаго помѣстья въ пустоши Пронинской, Молапьинская тожъ, и въ пустоши Савинской пашни на 13 четв. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за Васильемъ Степановымъ сыномъ Григорова.

208. 7196 (1688) г. декабря 28. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, изъ Дмитріева помѣстья Челѣева, въ дер. Макаровской, пашни 21 чет. съ осминою и съ пол-третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, за внучатами его Тимофеевыми дѣтьми Степаномъ да Иваномъ Челѣевыми.

209. 7196 (1688) г. февраля 6. Отказная книга объ отказѣ помѣстья дѣвки Настасьи Абрамовой дочери Карцова, что дано ей на прожитокъ изъ помѣстья отца ея въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, въ селѣ Дитловѣ пашни 3 чети безъ третника, въ пустоши Гласковской 5 чети съ полуосминою, въ пустоши Мишинской четверть съ третникомъ, да въ Старорязанскомъ стану, въ селѣ Засѣчьѣ, въ дер. Пирожковой, въ дер. Алехановой, въ пустоши Михальской, въ пустоши, что была деревня Неретинская, въ дер. Старыкино пашни 6 чети съ полуосминою, всего 16 чети безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потому жъ, за женихомъ ея (Карцовой) Рязанцемъ Прокоѳьемъ Андреевымъ Мокринскимъ.

210. 7196 (1688) г. марта 26. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ Екшурской волости, дѣвкина Афросиньина прожиточнаго помѣстья Ѳедотовой дочери Скворцова, что ей досталось по полюбовному заручному челобитью и по допросу матери ея вдовы Анны Ѳедотовской жены Скворцова въ селѣ, что была деревня Савинская, Вешкинѣ, Годяевѣ тожъ, да въ деревни Пилевѣ, да въ деревни Островкахъ пашни 48 четвертей съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ 10 крестьянскими дворами за женихомъ ея за стольникомъ Андреяномъ Гавриловымъ сыномъ Суворова. Писана на 8 листахъ. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ подписался села Городца Николаевскій попъ Иларіонъ.

211. 7196 (1688) г. января 25. Отказная книга объ отказѣ въ деревни Тимоѳеевой, Ярцово тожъ, изъ дѣвкиной Анны Ивановой дочери Тимоѳеевой изъ прожиточнаго ея помѣстья 9 чети съ пол-осминою и съ четверикомъ, за ея женихомъ рязанцемъ Андреемъ Кондратьевымъ сыномъ Гольцовымъ.

212—214. 7196 (1688) г. января 24 дня. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за рязанцемъ Андреемъ Прокофьевымъ сыномъ Мокринскаго прожиточнаго его невѣсты Настасьи Абрамовой дочери Карцова помѣстья въ разныхъ станахъ Рязанскаго уѣзда, въ селѣ Засѣчьѣ, въ дер. Пирожковой, въ дер. Алехановой, въ пустоши Михальской, въ пустоши, что была деревня Неретинская, въ дер. Старыкино пашни 16 чети безъ полутретника въ полѣ, а въ дву потому жъ. Писана на 3 листахъ. При ней допросъ и челобитная Екимова.

215—216. 7197 (1689) г. декабря 24. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, изъ Ѳедотова помѣстья Алексѣева сына Сушкова въ деревни Дубникахъ и въ пустоши Шляхиной пашни на 5 четвертей безъ четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ, за внукомъ Сушкова рейторскаго строю за рязанцемъ Иларіономъ Гавриловымъ сыномъ Сушкова. Писана на 3 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Михайлы Яковлева. При ней отказная книга.

217. 7197 (1689) г. октября 27. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ за Мастерскія Палаты подъячимъ Ильей Ивановымъ сыномъ Горянова вымѣнная помѣстья у Ѳедора Арсеньева въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ селѣ Дубровичахъ пашни 22 четверти съ осминою въ полѣ, а въ дву

потому жъ. Писана на $2^1/_2$ листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Василья Ѳедорова.

218. 7197 (1689) г. октября 20. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ изъ помѣстья Кирилла Никифорова сына Извѣкова въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ Урожской волости, въ пустоши Пыжовой пашни 2 четв. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за Мастерскія Палаты подъячимъ Ильей Ивановымъ сыномъ Горяйнова, а за Кирилломъ Извѣковымъ изъ помѣстья Горяйнова въ Тамбовскомъ уѣздѣ, въ Маковскомъ стану, въ пустоши Песочнѣ пашни 1 четверикъ. Писана на 3 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Дмитрія Ѳедорова.

219. 7197 (1689) г. ноября 11. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны объ отказѣ изъ помѣстья стольниковъ князь Михайлы за князь Василья княжъ Матвѣевыхъ дѣтей Оболенскихъ пашни 268 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ, въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, села Коростова, Покровское тожъ, да въ Старорязанскомъ стану, полусела Юшты и деревни Муромки, (да Курмышскаго уѣзда, села Сидово, что была деревня) которыя даютъ они, Оболенскіе, въ приданое сестрѣ своей дѣвицѣ княжнѣ Стефанидѣ, за женихомъ ея стольникомъ Петромъ Матвѣевымъ сыномъ Апраксина. Писана на 6 листахъ.

220. 7197 (1689) г. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, Никитина помѣстья, Большаго Солнцова, въ деревни Городцѣ, Боманово тожъ, въ селѣ Бестужевѣ, да въ дикомъ полѣ, что за рѣкою за Пронею, подъ Моховымъ болотомъ, да въ Ряжскомъ уѣздѣ, въ Пехлецкомъ стану, пусто ши дикого поля подъ лѣснымъ липягомъ съ урочищи, да пустоши дикаго поля на рѣчкѣ на Хупоткѣ подъ Гайкомъ, да въ деревни Костимиревой пашни на 90 четв. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за женою Санцова вдовою Соломонидою на прожитокъ въ помѣстьѣ. Писана на 4 листахъ.

221—222. 7197 (1689) г. Двѣ отказныя книги объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ, да въ Моржевскомъ, да въ Каменскомъ станахъ, изъ Перфильева помѣстья Бурмина, что помѣчено дать внукѣ его дѣвкѣ Анисьѣ на прожитокъ, въ сельцѣ Остамовѣ, да въ сельцѣ Загряскомъ жеребьями деревни и пустоши пашни на 2 чети безъ подуосмины и безъ пол-пол-третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, за женихомъ Анисьи рязанцемъ Петромъ Андреевымъ сыномъ Котовымъ.

223. 7197 (1689) г. января 20. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, Ѳедорова помѣстья, Кузмина сына Котова, въ дер. Мстищицы, Налѣскино тожъ, пашни на 1 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за Васильемъ Курнинымъ сыномъ Рахманиновымъ, да за Петромъ Фроловымъ сыномъ Котова по осминѣ въ помѣстьѣ со всѣми угодьи.

224. 7197 (1689) г. октября 23. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, въ Екшурской волости, Аникѣева помѣстья Бунакова, въ деревни Мартиновой, въ дер. Томышевой, въ половинѣ пустоши Заболотье у Якшина болота, въ половинѣ пустоши Борокъ, въ пустоши Коверинои, Дубровка тожъ, пашни на 51 четь безъ полуосмины въ полѣ, а въ дву потому жъ, за зятемъ его (Бунакова) Петромъ Андреевымъ сыномъ Горбатова. Писана на 4 листахъ.

225—226. 7197 (1689) г. февраля 6. Грамота о справкѣ за рязанцемъ Корнѣемъ Аѳонасьевымъ сыномъ Хлуднева помѣстья отца его Аѳонасья Хлуднева, Рязанскаго уѣзда, Панисскаго стану, въ сельцѣ Ярцовѣ, количество земли не показано, «да и дѣло то все идетъ о справкѣ, дѣйствительно ли братья Корнѣя Хлуднева за воровство образовъ и лошади биты кнутомъ съ отрубленіемъ одному лѣвой руки, а другому двухъ пальцевъ». Грамота на 3 листахъ и при ней справка о судимости Хлуденевыхъ.

227—228. 7198 (1690) г. января 3. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ за стольникомъ и подполковникомъ Московскихъ стрѣльцовъ Григоріемъ Ивановымъ сыномъ Анненковымъ прожиточнаго помѣстья невѣсты его племянницы стольника Василія Ѳедорова сына Нарышкина, дѣвки княжны Дарьи княжъ Тимоѳеевой дочери Волконскаго въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Понисскомъ стану, въ селѣ Истобникахъ, пашни 30 чети. Писана на 3 листахъ и на оборотѣ подписана дьякомъ Онисимомъ Невѣжинымъ. При ней отказная книга.

229. 7198 (1690) г. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ промѣнной земли изъ помѣстья Ивана Игнатьева Кобякова въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ дер. Чащи, 6 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи, за Иваномъ меньшимъ Григорьевымъ Кобяковымъ, а изъ помѣстья сего послѣдняго въ томъ же стану въ деревни Реткиной полчетверика пашни совсѣми угодьями за Иваномъ Игнатьевымъ. Писана на 3 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Ивана Викентьева.

230. 7198 (1690) г. мая 23. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ изъ помѣстья Ивана Петрова Экотова промѣнной земли въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ дер. Чащи, на рѣчкѣ Городенкѣ, 3 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за Иваномъ Григорьевымъ меньшимъ сыномъ Кобякова, а изъ помѣстья сего послѣдняго въ Каменскомъ стану, въ деревни Ивницахъ, Протасово тожъ, пол-пол-пол-четверика за Иваномъ Петровымъ Экотовымъ. Писана на 2

листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Андрея Ѳедорова.

231—232. 7198 (1690) г. іюля 25. Грамота государей, царей и великихъ князей, Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, князь Васильева помѣстья княжъ Семенова сына Шелешпанскаго, въ с. Старой Рязани, да въ с. Запольѣ промѣнной земли пашни 77 чет. съ третникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи и съ 2 дв. крестьянъ за Михаломъ Аѳанасьевымъ, взамѣнъ которыхъ Шелешпанскій взялъ у Аѳонасьева въ Галицкомъ уѣздѣ, въ деревни Павлекова запольные земли полчетверика. Писана на 3 листахъ. На оборотѣ подписана дьякомъ Анисимомъ Невѣжинымъ. При ней отказная книга на 4 листахъ. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ подписался с. Старой Рязани, Спасскій попъ Прохоръ.

233. 7198 (1690) г. іюля 20. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ за вдовою Екатериною Андреевскою женою Секіотова въ Окологородномъ стану, въ сельцѣ Секіотовѣ, да въ пустоши, что была дер. Писцова съ пустошами пашни 40 четв. на прожитокъ, а остальную землю 30 четвертей безъ третника въ полѣ, а въ дву потому жъ, оставить за двоюродными братьями, пропавшаго безъ вѣсти мужа ея Андрея Секіотова, за Кузьмою да Иваномъ Яковлевыми, да за Иваномъ Андреевымъ дѣтьми Секіотовыми. Писана на 5 лист. На оборотѣ подписана дьякомъ Анисимомъ Невѣжинымъ.

234. 7198 (1690) г. апрѣля 12. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Понисскомъ стану Кузмѣ Иванову сыну Логвенову въ дер. Кандитовой пашни 11 четв. съ полуосминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, изъ помѣстья Степана Васильева сына Хрястова, что имъ было дано въ приданое за сестрою своею Матреною Васильевою при выходѣ замужъ за Логвенова. Писана на 4 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Михайлы Яковлева.

235. 7198 (1690) г. февраля 8. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ за Иваномъ Клементьевымъ сыномъ Карамышевымъ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Понисскомъ стану, въ дер. Валищевой, пашни 10 чети, данной въ приданое за его, Карамышева, дочерью дѣвкою Матреною, умершею въ 194 г. Писана на 4 листахъ. На оборотѣ подписана дьякомъ Анисимомъ Невѣжинымъ.

236—237. 7198 (1690) г. февраля 27. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей объ отказѣ за стольникомъ Григоріемъ Алексѣевымъ сыномъ Сатина изъ помѣстья Алексѣя Мелентьева Дуванова и Евстафія Денисова Тверитинова въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, въ дер. Кочевѣ, 19 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи. Писана на 5 листахъ. На оборотѣ подпись дьяка Ѳедора Перекусихина. При ней отказная книга, подписанная села Чемурова (Чемрова) Николаевскимъ попомъ Стефаномъ.

238. 7198 (1690) г. апрѣля 11. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, Денисова помѣстья Терентьева сына Кутукова, въ пустоши Печенкиной—пашни 12 четв. съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за стольникомъ Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ Вердеревскаго. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ, подписана Троицкаго Переяицкаго монастыря попомъ Козмою.

239. 7198 (1690) г. марта 1. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, Андреевой вотчины, Дмитріева сына Кобякова въ сельцѣ Зеленевѣ, Зеленево тожъ, пашни на 37 чети съ осминою и съ полторымъ четвернкомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи за стольникомъ Андреемъ Дмитріевымъ сыномъ Кобякова. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ, подписана с. Александрова Троицкимъ попомъ Козмою.

240. 7198 (1690) г. іюня 27. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Каменскомъ стану, Никифоровой вотчины, Захарьева сына Ѳустова половины деревни Борокъ, а въ ней пашни на 50 четв. въ полѣ, а въ дву потому жъ, за сыномъ его Никифоровымъ Иваномъ Ѳустовымъ. Писана на 4 листахъ.

241. 7198 (1690) г. октября 9. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Моржевскомъ стану, Михайлова помѣстья, Тимоѳѣева сына Мелентьева въ деревни Курлышевкѣ пашни 87 чети съ осминою въ полѣ, а въ дву потому жъ, за стольникомъ Христофоромъ Григорьевымъ сыномъ Кобякова. Писана на 4 листахъ.

242. 7198 (1690) г. Отказная книга объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Окологородномъ стану, Львова вотчины Ѳедорова сына Кобякова въ сельцѣ Марьинѣ, на рѣчкѣ на Листани, пашни на 110 чет. въ полѣ, а въ дву потому жъ, со всѣми угодьи за нимъ же Львомъ Кобяковымъ. Вмѣсто бывшихъ на отказѣ, подписана с. Александрова попомъ Козмою.

243—244. 7198 (1690) г. Двѣ отказныя книги объ отказѣ въ Рязанскомъ уѣздѣ, въ Старорязанскомъ стану, Лукина помѣстья, Васильева сына Трескина, въ с. Засѣчьѣ, пашни 10 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, за зятемъ его (Трескина) Никифоромъ Борисовымъ сыномъ Фролова въ помѣстьѣ. На отказѣ показаны крестьяне села Верхнихъ Рясъ окольничаго Алексѣя Прокофьевича Соковнина и думнаго дьяка Василія Григорьевича Семенова и дер. слободки Стерлиговой Михайлы Маркова.

Продолженіе будетъ).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЯ О РЯЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ СВѢДѢНІЯ

для напечатанія вновь исторіи Россійской Іерархіи, по указу Святѣйшаго Сунода 1820 года, состоявшемуся изъ разныхъ лѣтописей и консисторскихъ бумагъ, собранныя стараніемъ и трудами Рязанскаго второкласснаго Спасова монастыря архимандрита и кавалера Іеронима *).

Рязанская область издревле зависѣла отъ Черниговской епархіи, почему тамошніе епископы писались тогда Черниговскими и Рязанскими. Потому-жъ 1187 года, по просьбѣ Рязанскихъ князей Романа, Игоря и Владиміра Глѣбовичей, Порфирій, епископъ Черниговскій, ѣздилъ къ великому князю Всеволоду Юрьевичу Владимірскому, для примиренія его съ ними, когда онъ собирался идти на нихъ войною, за разореніе ими меньшихъ братьевъ Пронскихъ князей Всеволода и Святослава Глѣбовичей; а 1188 г. Порфирій отъ великаго князя приходилъ въ Рязань для объявленія о его съ ними примиреніи: хотя-то онъ дѣйствуя здѣсь какъ перевѣтникъ, князя Всеволода болѣе раздражилъ и подвигъ на опустошеніе Рязанской земли [1]).

Потомъ 1198 г., по просьбѣ Рязанскаго князя Ярослава Глѣбовича соизволеніемъ великаго князя Рюрика Ростиславовича Кіевскаго его тестя и тамошняго митрополита, Рязанская область отъ Черниговской епископіи отдѣлена. И съ того времени епископы Рязанскіе назывались Муромскими и Рязанскими; съ 1305 г., а по другимъ съ 1356 г. Рязанскими и Муромскими; съ 1764 г., по отписаніи Мурома къ Владиміру, Рязанскими и Шацкими; а съ 1799 г., по отчисленіи Шацка къ Тамбову, именуются Рязанскими и Зарайскими.

Епископы Муромскіе и Рязанскіе.

Арсеній, изъ игуменовъ поставленъ митроп. Іоанномъ (неизвѣстно какимъ) 1198 г. сент. 26 дня [2]).

Сей епископъ 1208 г. при Рязанскомъ князѣ Романѣ Игоревичѣ внукѣ Глѣбовича городъ Переславль Рязанскій заложилъ у озера Коросева [3]), гдѣ нынѣ Кремль, земляным валомъ съ западной стороны осыпанный.

О немъ еще повѣствуется: когда 1207 г. Всеволодъ Юрьевичъ Владимірскій шелъ войною къ Рязани для укращенія князей Рязанскихъ отъ бунтовъ. Арсеній не допустилъ его до Рязани своею отъ Рязанцевъ на Добромъ Стѣ (нынѣ село) просьбою: государь! говорилъ ему, удержи рукй мести, поща[illegible] и храмы Всевышняго, гдѣ народъ приноситъ жертву небу, и гдѣ мы за тебя молимся: верховная воля твоя будетъ намъ закономъ. И вторично 1208 г., встрѣтивъ на Коломнѣ, молилъ его: господине княже великій! азъ не пришелъ къ тебѣ понуждать, ни льстить тебѣ, но послужить словамъ Господнимъ. Вѣси, господине княже великій, яко Богъ поставилъ тя владѣть на земли, судить людемъ въ правду, обидимыя оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать, виннныхъ наказывать тебѣ надлежитъ, и Богъ вамъ повелѣваетъ; но притомъ должно и милость хранить, не всегда въ ярости наказывать, ибо въ ярости умъ и мудрѣйшаго помрачается, якоже и апостолъ Павелъ учитъ: послаблять рабомъ прещенія, вѣдуще, яко и вамъ самимъ и тѣмъ Господь есть на небесѣхъ; наипаче же должно вамъ блюстися отъ клеветниковъ, снѣдающихъ души человѣческія. Они бо, приходя, клевещутъ ласкательными словами и притворною вѣрностію не вамъ, но себѣ токмо добра желая, и нерадѣютъ о душѣ вашей, ниже знаютъ, что есть грѣхъ, и не смыслятъ о томъ, что сами вскорѣ погибнутъ; токмо о томъ прилежатъ, какъ складно солгать и людей невинныхъ погубить, такъ что князь иногда, не изслѣдовавъ безпристрастно вины, въ ярости невинно губитъ, и паки на иныхъ князей Богъ разгнѣвався, за не правду и грѣхи государя наказуетъ государство. Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ тобою князей Рязанскихъ, елико я по совѣсти знаю, невинно и никогда зла на тебя не говорили, но яко отца и старѣйшину себѣ тебя почитали, и всегда въ твоей волѣ ходили, а сыновья ихъ, хотя себѣ владѣніе взять, тебѣ на нихъ солгали; ты же повѣря имъ, тѣхъ невинно въ темницѣ заключилъ, и подданныхъ, которые вѣрны своимъ княземъ, но ихъ данной ротѣ, невинно побиваешь и разоряешь, что конечно Богъ взыщетъ въ день судный отъ руки виннаго. Я же поставленъ отъ него пасти церковь, ученіемъ словесъ его просвѣщать и на путь спасенія наставлять, нынѣ умоленъ будучи и посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ вашей честности, по которымъ и пришелъ не властію повелѣвать, чего намъ отъ Бога не дано, но властемъ повиноваться; я же съ кротостію, смиреніемъ и слезами, припадая къ ногамъ вашимъ, прошу и молю принять слово мое: вспомяни, княже,

---

*) Въ IV т. Трудовъ Рязанской Ученой Арх. Комиссіи былъ напечатанъ сборникъ, составленный архим. Іеронимомъ, подъ названіемъ „Рязанскія достопамятности“. Издаваемыя нами „Дополнительныя о Рязанской епархіи свѣдѣнія“ представляютъ собою также самостоятельный трудъ архим. Іеронима, составленный вслѣдствіе указа Свят. Синода 1820 г. Печатаемъ его съ рукописи, принадлежащей Рязанской Архивной Конторѣ, съ сохраненіемъ орфографіи подлинника. На заглавной страницѣ оригинала имѣется слѣдующая отмѣтка: „Отослана въ Святѣйшій Сунодъ 8 февраля 1824 г.“ Ред.

[1]) Смотр. Истор. Рос. Татищ. книга III, стр. 282 и Карамз. Том. III, стр. 70.

[2]) Татищ. Тамъ же, стран. 329. Словарь Георг. Рос. Госуд. о Рязани, стр. и Карамз. примѣч. къ тому III, стран. 107.

[3]) Посему вѣроятно, въ памятникѣ событій въ церкви и отечествѣ част. 6, стран. 312 сказано: Рязанская епархія открыта 1208 года.

словеса Господа Іисуса Христа: аще гнѣваешися на брата твоего всуе, повиненъ будеши суду Божію, предъ нимъ же не оправдится всякъ живый. Хощешъ ли владѣнія ихъ взять? то глаголетъ Господь: аще весь міръ пріобрящешъ, а душу твою отщетиши, ни что дашъ измѣны за ея; ибо аще Бога любишь, а брата ненавидишь, ложь есть предъ Богомъ: того ради хотя бы сами князи предъ тобою виновны были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлинно незнаю и не сужу, но прошу, остави гнѣвъ твой на нихъ, и пріими ихъ въ любовь, да и Всевышній Богъ твои тебѣ предъ нимъ вины отпуститъ, отврати ухо твое отъ клеветниковъ, яко царь Давидъ наставляетъ: укроти сердце твое отъ ярости, не погуби люди невинныя и даждь имъ міръ въ силѣ и власти твоей, да и Богъ дастъ міръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя и благая земли твоей.

По неукротимой однако жъ злобѣ князей, Рязань 1208 г. Всеволодомъ Юрьевичемъ опустошена и епископъ Арсеній съ князьями и вельможами, яко плѣнникъ, 1209 г. нояб. дня взятъ во Владиміръ, 1210 г. оттуда будучи отпущенъ, паки туда взятъ и уволенъ уже съ князьями, 1213 г. княземъ Юріемъ сыномъ Всеволодовымъ [4]).

2) Евфросинъ Святогорецъ (изъ Св. Горы) 1225 г. Онъ тогда съ великимъ княземъ Игоремъ (Юрьемъ или Георгіемъ) Игоревичемъ Рязанскимъ былъ въ области, удѣльномъ княженіи сына его князя Ѳеодора, гдѣ нынѣ Зарайскъ: когда образъ Николая Чудотворца Корсунскаго изъ города Корсуня тамошнимъ священникомъ Евстафіемъ принесенъ, и, видѣвъ тамъ отъ образа великія чудеса, создали Чудотворцу Николаю особенную церковь и, освятивъ ее, возвратились съ свой [5]) градъ старую Рязань.

Еще спустя потомъ 12 лѣтъ, 1237 г., когда оный князь Ѳеодоръ былъ отъ отца своего посланъ на Воронежъ къ Батыю съ дарами и просьбою, чтобъ не воевалъ Рязанскія земли, и по несогласію его на безстыдныя Батыевы требованія отъ него убіенъ. Князь Георгій отъ Евфросина въ соборной церкви принималъ благословеніе идти туда противу нечестиваго царя, и какъ Рязанскіе князи и вельможи всѣ тамъ Батыемъ побиты, то онъ и самая Рязань вся опустошена, о епископѣ (Евфросинѣ) сказано: епископа де Богъ ублюде, отъѣха бо въ томъ году, егда рать отступи отъ града, или—егда рать оступи градъ [6]). Но какъ Рязанскій князь Ингорь Ингоревичь, бывшій тогда въ Черниговѣ у брата своего князя Михаила, оттуда возвратился, паки епископа призвалъ для собранія поповъ, отъ Батыя бѣжавшихъ, для устроенія церквей и монастырей, для погребенія князей и вельможъ.

[4]) Татищ. Тамъ же, стр. 359, 366 и Карамзинъ стр. 122, но Карамзинъ оную Арсеніеву рѣчь, примѣч. къ тому III, стр. 86, называетъ вымышленною.

[5]) Русск. временникъ, стр. 83.

[6]) Русск. лѣтоп. по Никонову списку, част. 2, стр. 372 и царств. лѣтоп., стр. 130.

Здѣсь достопримѣчательны: I) Повѣсть о князѣ Ѳеодорѣ, когда о его убіеніи супруга его княгиня Евпраксія услышала, бросилась съ высокаго терема съ сыномъ своимъ младенцемъ Іоанномъ Постникомъ на землю и заразилась до смерти, отъ чего и городъ оный названъ Заразскъ или Зарайскъ. Тѣло его князя Ѳеодора, по привезеніи съ Воронежа княземъ Ингоремъ въ Зарайскъ, погребено съ его княгинею и сыномъ ихъ въ одномъ мѣстѣ на берегу р. Осетра. Тогда поставлены надъ ними три каменные креста [7]), которые нынѣ при соборѣ Николая Чудотворца Корсунскаго находятся въ устроенномъ на гробахъ ихъ предѣлѣ Усѣкновенія Іоанна Предтечи внутри алтаря. II) Самый соборъ. Онъ построенъ 1681 г. по грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича. III) Рѣдкости при соборѣ св. Николая. 1) Малый серебряный потиръ древней фигуры, изъ Корсуня съ образомъ принесенный. 2) Золотой гербъ съ римскою подписью и переводомъ, съ одной стороны: Еммануилъ король Португальскій, Кесарь Ефіопскій, Аравицкій и Персицкій; съ другой: симъ знаменіемъ побѣдилъ. 3) Серебряная великовѣсная лампада, боярина Димитрія Ивановича Годунова, 1584 г. приложенная. 4) Золотой на образѣ съ жемчугами и драгоцѣнными каменьями окладъ, царемъ Васильемъ Ивановичемъ Шуйскимъ устроенный. 5) Золотая дщица, имъ же Шуйскимъ, съ надписью 1610 г. январ. 27, какъ Богъ освободилъ градъ его отъ воровскихъ людей, приложенная [8]). 6) Крестъ серебряный съ жемчугами Антонія архіепископа Рязанскаго 1623 г. 7) Большой серебряный потиръ Лифляндской съ позолотою. 8) Большой серебряной ковшъ Варлаама, владыки Коломенскаго. 9) Водосвятная серебряная чаша 1594 г. боярина Димитрія Ивановича Годунова. 10) Уставъ или око церковное кн. Пожарскимъ 1610 г. февр. положенный въ соборный храмъ, когда побѣждены имъ въ Зарайскѣ мятежники изъ скопища Исаака Сумбулова. 11) Напрестольный съ каменьями серебряный крестъ, поновленный 1617 г. Зарайскимъ протопопомъ Димитріемъ, что укрѣплялъ пожарскаго при осадѣ поляками въ Зарайскѣ [9]) и былъ въ числѣ пословъ къ Михаилу Ѳеодоровичу, при избраніи на царство. IV) Къ чести, наконецъ, онаго образа у Зарайскихъ гражданъ есть слѣдующая о немъ письменная повѣсть: 1513 года приходили Крымскіе татары на Рязанскія мѣста: для того священники, взявши образъ, оный перенесли изъ Зарайска въ Коломну, гдѣ его тамошній епископъ Митрофанъ

[7]) Русск. времян., стр. 93—97, 103—107.

[8]) Вѣроятно Шуйскій самъ былъ здѣсь для поклоненія Чудотворному образу, также какъ государь Иванъ Васильевичъ 1533 г. марта и 1570 г. съ сыномъ своимъ царевичемъ Иваномъ, а послѣ и другіе.

[9]) Князь Димитр. Михаиловичъ Пожарскій, будучи въ Зарайскѣ воеводою, отражалъ оныхъ непріятелей изъ каменной крѣпости, построенной велик. княземъ Василіемъ Ивановичемъ 1531 г.

встрѣтилъ со всѣмъ градомъ и, видя отъ него преславныя чудеса, донесъ о томъ благовѣрно му князю Василію Ивановичу Московскому. Князь приказалъ ему вскорѣ воздвигнуть каменную во имя Чудотворца Николая церковь и тамъ его оставить, а въ Зарайскъ послать съ него списокъ. По прошествіи же двухъ лѣтъ и 15 недѣль ту Никольскую въ Коломнѣ церковь нѣкто серебряныхъ дѣлъ мастеръ Козлакъ окралъ и прикладъ съ Чудотворнаго образа весь ободралъ. Но чрезъ пять недѣль явился святой Николай мужу нѣкоему Боголюбиву, именемъ Созонту, который осмь лѣтъ лежалъ на одрѣ разслабленъ, повелѣвая ему идти къ епископу со извѣщеніемъ о прикладѣ, кто его покралъ, и гдѣ онъ скрытъ? А какъ Созонтъ ни руками, ни ногами не владѣлъ: святый Николай его тогда же изцѣлилъ. Созонтъ, текши къ епископу, повѣдалъ бывшее; а епископъ приказалъ у Никольской церкви на многъ часъ звонить, и по собраніи народа, облачась съ духовенствомъ въ священныя одежды и взявъ чудотворный образъ, пошелъ ко двору онаго мастера и, получивъ отъ него прикладъ, возвратился. Когда же пришли во врата града, Ивановскими именуемыя, святый Николай и здѣсь изцѣлилъ нищаго, глуха и нѣма отъ рожденія бывшаго, епископъ паки о всемъ томъ извѣщаетъ великаго князя, а князь, радуясь и прославляя Бога, повелѣваетъ ѣздить къ себѣ къ Москвѣ съ праздничною святою водою дважды въ годъ. Напослѣдокъ по изволенію Чудотворца списокъ съ его иконы невидимою силою изъ Зарайска пришелъ на Коломну, а подлинникъ съ Коломны въ Зарайскъ, гдѣ и до нынѣ пребываетъ въ соборной церкви. V) Еще съ рѣдкостямъ надлежитъ слѣдующее: у Зарайскаго купца Шолохова хранится евангеліе, писанное въ листъ, что создано 1467 г. Осподаремъ Григоріемъ Васильевичемъ Морозовымъ въ Галичѣ и положено въ церкви Вознесенія Господня. Сверхъ того за рѣчкою Монастыркою и оврагомъ Бубновымъ находится тамъ небольшая гора, Корсаковою именуемая, гдѣ, сказываютъ, жили Корсунскіе священники, отъ 1-го Евстафія родомъ болѣе 335 лѣтъ продолжавшіеся.

Впрочемъ, какъ Россійская церковь тогда была младораслена, и христіане мало просвѣщены, грубы, злонравны и суевѣрны. Россійскіе митрополиты, по писаніемъ [10]), то носѣщеніемъ улучшить ихъ старались. Какъ то, митрополитъ Кириллъ 1250 года приходилъ изъ Кіева въ Черниговъ, Рязань и Суздаль; да еще 1280 г. по обычаю своему проходилъ грады всея Россіи, уча, наказуя и исправляя. А для того же и Максимъ митрополитъ 1285 года ходилъ по всей Рустѣй землѣ. Причемъ принимаемы были вездѣ князьями и боярами съ великою честію [11]).

За Евфросиномъ показаны въ помянникѣ, Сергѣй, Евфимій, Ѳеодулъ, но безъ лѣтъ.

3) Іосифъ посвященъ въ Кіевѣ Максимомъ митронолитомъ 1284 г. При немъ, во дни великихъ Рязанскихъ князей Ярослава и Ѳеодора Романовичей и матери ихъ Анастасіи, тогожъ года написана въ Рязани кормчая полуставомъ на пергаментѣ въ листъ въ двѣ колоны пятьми писцами. Іосифъ для управленія Рязанской церкви испросилъ у митрополита подлинникъ оныя, а писцы, раздѣливъ ее на пять частей, начали трудъ сей ноября 1-го и кончили декабря 19. Княгиня и князья благодарятъ, (какъ сказано въ заключеніи оной) митрополита за исполненіе желанія епископля, а епископа за переписку сей книги. Епископъ же поручаетъ ее въ любовь господству князей [12]).

4) Василій преставился 1294 г.

Сей епископъ Василій причитается къ лику святыхъ. О немъ такъ повѣствуется въ рукописи [13]). По преставленіи Святаго Благовѣрнаго князя Константина (Муромскаго) многимъ лѣтомъ мимошедшимъ сродникъ его Благовѣрный князь Юрій (Георгій) Ярославичъ пришедъ изъ Кіева, принялъ княженіе въ Муромѣ, и по возобновленіи Мурома, отъ прежнихъ князей запустѣвшаго, и по исправленіи церквей поставилъ по прежнему епископа именемъ Василія, мужа праведна и благочестива, который нотомъ по дѣйству діавола будучи оклеветанъ отъ народа въ держаніи у себя якобы дѣвицы для любодѣянія, и слыша угрозы объ убійствѣ его за то, отправилъ въ навечеріи всенощное бдѣніе, а по утру литургію въ храмѣ Св. Страстотерпцевъ Бориса и Глѣба, а въ первоначальной церкви Благовѣщенской молебное пѣніе, принесенной изъ Кіева въ Муромъ помянутымъ княземъ Константиномъ, Божіей Матери и, взявъ икону оную, пошелъ къ Окѣ рѣкѣ. Провожавшіе его вельможи и народъ, узнавъ его намѣреніе къ отбытію изъ Мурома, предлагали ему для того судно; но онъ во упованіе на милосердіе Божія Матери, снявъ съ себя мантію, постлалъ по водѣ, и держа въ рукахъ икону, чудесно понесенъ вверхъ противъ быстрины рѣчныя въ третій часъ дня, а въ девятый часъ тогожъ дня принесенъ въ старую Рязань разстояніемъ отъ Мурома болѣе двухъ сотъ поприщъ, гдѣ великій князь Рязанскій Олегъ срѣтилъ его со кресты и совсѣмъ священнымъ соборомъ, и пріятъ Святаго праведнаго Василія, радуяся.

Замѣч. 1. И тако пребысть Муромская епис-

[10]) Что надлежитъ до писанія ихъ въ Рязани, о томъ ниже въ грамотахъ Россійскихъ митрополитовъ Ѳеогноста и Алексѣя.

[11]) Татищ. книг. IV, стр. 23, 45, 69.

[12]) Оная кормчая находится нынѣ въ библіотекѣ графа Ѳ. А. Толстаго, который купилъ ее у Московскаго купца Шульгина за 800 руб. г. ассигнац. См. списокъ Русск. памят. печ. 1822 г., стр. 58 и 59.

[13]) Сія повѣсть сокращена изъ старинной.

копія въ Рязани [14]). По семъ хотя Муромъ паки отъ Рязанскихъ епископовъ благословлялся, на нажитіе туда они не возвращались и именовались прежде Рязанскими, а потомъ Муромскими, только, когда для посѣщенія бывали въ Муромѣ, назывались Муромскими и Рязанскими.

Замѣч. 2. Оный Муромскія Богоматери образъ до нынѣ въ Рязанскомъ Каѳедральномъ соборѣ находится. Празднество ей прежде съ полиелеемъ совершалось въ 2-ю недѣлю Петрова поста, а съ 1814 г. по прозьбѣ здѣшнихъ Боголюбивыхъ жителей указомъ Св. Синода уставлено отправлять оное торжество 12 апрѣля, когда въ мѣсяцесловѣ 1801 года въ С.-Петербургской типографіи напечатано моленіе Чудотворнаго образа Пресвятыя Богородицы, принесеннаго св. Василіемъ епископомъ во градъ Переславль Рязанскій.

Замѣч. 3. Чтожъ касается до преподобнаго Василія, какъ онъ изъ старой Рязани въ новую прибылъ, о томъ описанія не имѣется. То только извѣстно, что мощи его лежали здѣсь на домовомъ архіерейскомъ посадѣ при Борисо-Глѣбской церкви, и оттуда, по обрѣтеніи 1609 г. іюня 10 дня, Ѳеодоритомъ, архіепископомъ Рязанскимъ, перенесены въ соборную Успенскую, что нынѣ Рождественскій соборъ. И впослѣдствіи времени стали его, какъ по разнымъ бумагамъ видно, именовать Святымъ и Чудотворцемъ и отправлять ему всенощное и молебное пѣніе. Такъ-то праздновалъ ему 10 іюня архіепископъ Моисей, о чемъ покажется ниже. Такъ для памяти онаго Чудотворца въ іюнѣ же отъ архіепископа Мисаила приглашаемы были къ столу Богородицкіе священники. При немъ же Мисаилѣ 1653 г. на большой водосвятной чашѣ между прочимъ написано: что она сдѣлана въ соборную церковь Успенія Пресв. Богородицы и иже во святыхъ Отца нашего Василія епископа Рязанскаго Чудотворца. Да еще архіепископу-жъ Мисаилу въ поданной отъ себя о нѣкоемъ протопопѣ Логинѣ просьбѣ, муромцы пишутъ, что предки ихъ, яко немилостивые разбойницы, восташа на Святаго владыку своего Василія Блаженнаго епископа Муромскаго и Рязанскаго Чудотворца, и изъ града Мурома изгнаша. Сверхъ того 1722 г. при инквизиціи соборные священники допрашиваны были, почему они отправляютъ Василію епископу всенощное и молебное пѣніе? И допросы ихъ въ доказательство его святости съ выписками о его чудесномъ изъ Мурома на мантіи приплытіи въ Рязань и о перенесеніи мощей отъ Борисоглѣбскаго собора въ тотъ Успенскій, отосланы 1723 года марта дня въ Святѣйшій Сунодъ. Да еще 1724 г. дек., когда Благовѣщенскій, въ Муромѣ, монастырь соединяемъ былъ съ тамошнимъ уѣзднымъ Борисоглѣбскимъ, муромцы просили Св. Сунодъ оставить его по прежнему, поколику тотъ монастырь былъ де первоначальное епископство Св. епископа Василія, коего Св. мощи почиваютъ въ Рязани. Впрочемъ нынѣ въ Рязанскомъ соборѣ память его совершается въ недѣлю всѣхъ святыхъ.

Филиппъ безъ лѣтъ.

5) Григорій во дни Петра митрополита 1325 г. [15]).

6) Савва и Кириллъ 1334 и 1336 г. Епископу Кириллу отъ Ѳеогноста митрополита Всероссійскаго о предѣлахъ Рязанской епархіи дана слѣдующая грамота, на пергаментѣ писанная.

Благословенье Ѳеогноста митрополита всея Руси къ дѣтямъ моимъ къ баскакомъ (откупщикамъ, а по другимъ сборщикамъ даней и наблюдателямъ за поведеніемъ князей Россійскихъ), и къ сотникомъ и къ игуменомъ и попомъ и ко всѣмъ крестьяномъ Черленаго Яру и ко всѣмъ городомъ по Великую Ворону.

Молюся Богови, да будете душею и тѣломъ добри, здорови и да исполнивали бы есте заповѣди Божіи; имѣли бы есте любовь къ ближнему своему и ко всѣмъ милостыню по снлѣ, правду, цѣломудрье и исповѣданье грѣховъ своихъ, да наслѣдницы безконечнаго Царства Божья будете. Вѣдайте дѣти: зане же многажды рѣчи и мятежъ были промежи двѣ владыками Рязанскимъ и Сарайскимъ про передѣлъ тотъ, и послалъ былъ къ вамъ игумена своего, да разсмотритъ по правдѣ чій передѣлъ будетъ и по того же игумена послушеству далъ есмь былъ грамоту владыцѣ Сарайскому Афонасью. Нынѣ же ко мнѣ пріѣхалъ владыка Рязанскій съ крылышаны своими и привезлъ ко мнѣ грамоту брата моего Максима митрополита, а другую грамоту брата моего Петра митрополита и управляютъ владыку Рязанскаго и велятъ ему держати всего передѣла того по Великую Ворону, и явилъ ми и третью грамоту

[14]) Посему то въ Моск. любопытномъ мѣсяцесловѣ 1776 г., стр. 22, сказано,—что отъ учрежденія епархіи Переславля Рязан. прошло 471 годъ; а въ Рос. царск. памят. 1785 г. въ росписи епархій означено, что епархія Рязанская учреждена 1305 г. Правда, во дни сего епископа Василія были князья въ Муромѣ (по зерцалу Россійскихъ государей) Ярославъ Юрьевичъ, а въ Рязани Ярославъ и Ѳеодоръ Романовичи, помянутые жъ въ рукописи князья Юрій Ярославичъ и Олегъ княжили въ бытность епископа Василія 1355 г. Но какъ сей епископъ поставленъ уже въ Рязань, а не въ Муромъ, притомъ Ряз. епархія показана учрежденною 1305 года, вскорѣ по преставленіи епископа Василія 1294 г., который во время преставленія въ лѣтописяхъ названъ Рязанскимъ, да въ Росс. іерархіи, часть I, стр. 130, означенъ онъ святымъ, то сего епископа во святыхъ и почитать слѣдуетъ. Чтожъ касается до повѣсти о немъ Василіи: она, конечно, писана гораздо послѣ его кончины; то, не имѣя въ виду существовавшихъ того года князей, и внесены въ нее имена Георгія и Олега, и, думать надобно, ошибкою.

[15]) Какъ для благоустройства Россійской церкви по обществѣ древле нужны были вновь нѣкія учрежденія и постановленія, то для совокупнаго о семъ сужденія и приговору изо всѣхъ безъ изъятія епархій по волѣ государей Россійскими митрополитами созывались въ Москву на соборы епископы; но тогда же они употребляемы были и на другія случаи. Посему то упомянутый Григорій, епископъ Рязанскій, былъ на погребеніи князя Георгія Даниловича Московскаго 1326 года.

владыки Сарайскаго Софонья, какъ то ея отступилъ того передѣла, что ся ему не вступати, за неже не Сарайскій передѣлъ, но Рязанскій. И си вся азъ нынѣ видѣвъ, разсудилъ есмь потѣмъ грамотамъ братьи моей митрополитовъ, что держати владыцѣ Рязанскому передѣла того всего по Велику Ворону. И оже быхъ переже сихъ грамотъ видѣлъ, ни игумена быхъ не посылалъ извѣдывать, ни грамоты быхъ Сарайскому владыцѣ не далъ, а и нынѣ есмь ту грамоту отложилъ, а грамотъ своей братьи митрополитовъ не могу порушати. И того деля пишу къ вамъ и явно ставяю, какъ то по тѣмъ грамотамъ братьи моей митрополитовъ управляю владыку Рязанскаго, аъ вѣдаетъ передѣлъ тотъ весь по Великую Ворону; а владыцѣ Сарайскому не надобе вступатися. И далъ есмь владыцѣ Рязанскому Кириллу грамоту правую, какъ то и братья моя митрополиты дали, и вы имѣйте къ нему любовь и всяко послушанье и покоренье и исполнивайте все, елико глаголетъ вамъ душеполезная и спасеная; а что будете церковная пошлина, а то ему давайте по давному церковному обычаю. А милость Божья и Святой Богородицы и мое благословенье да будетъ съ вами. Милостіею Божіею Ѳеогностъ митрополитъ всея Руси [16]).

7) Георгій 1340 г. Сему князь Александръ Михаиловичъ Пронскій далъ село Остромино съ поличными пошлинами, съ землею бортною, полями и пожнями противъ Ольгова монастыря [17]).

Епископы Рязанскіе и Муромскіе.

1) Василій посвященъ св. Алексіемъ митрополитомъ 1353 г. Св. Алексій писалъ о немъ къ паствѣ его слѣдующую на пергаментѣ грамоту.

Благословенье Алексія, митрополита всей Руси, ко всѣмъ крестьяномъ, обрѣтающимся въ передѣлѣ Черленаго Яру и по карауломъ возлѣ Хопоръ до Дону попомъ и дьякономъ и къ баскакомъ и къ сотникомъ и къ бояромъ.

Молюся Богови и Св. Богородицы, да будете душею и тѣломъ вси добри, здорови; да исполнивали бы есте заповѣди Божьи. Глаголетъ бо Христосъ: имѣя заповѣди моя и сблюдетъ ея, той есть любяй мя, да возлюблены будете отъ Христа, исполнивайте заповѣди Его, имѣйте вѣру праву къ Святой и Единосущней Троицы, въ нюже креститеся, любовь и миръ другъ къ другу, правду, цѣломудрье, милостыню, исповѣданіе грѣховъ своихъ. Ибо Господь Богъ Іисусъ Христосъ тако рѣкъ своимъ ученикомъ и апостоломъ: шедше въ весь міръ, проповѣдайте евангеліе всей твари; иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а невѣруяй, осудится. И паки туже благодать далъ имъ и власть: елико аще свяжете на земли, грѣхъ ради человѣческихъ, связани будутъ на небесѣхъ, и паки глаголетъ: слушая васъ, мене слушаетъ, а отмѣтаяся васъ, мене отмѣтаетъ. Туже благодать Пресвятаго Духа пріялъ и азъ грѣшный отъ преосвященнаго патріарха вселенскаго и отъ святаго собора, и пріѣхалъ есмь къ святой Софьи въ митрополью всея Руси въ Кіевъ и ко всѣмъ крестьяномъ, обрѣтающимся во всей Русской земли, пастухъ и учитель, и имѣю велику тягость на собѣ, что ми молвити и учити всѣхъ на вся душеполезная и спасеная. И того ради многожды и Ѳеогностъ митрополитъ писалъ къ вамъ, къ дѣтямъ своимъ, елико есть на пользу душамъ вашимъ. Вы же, какъ то и время являетъ, что моихъ словесъ и моего ученья не слушаете, но исполниваете волю тѣлесную и дѣла темная, а слова моего не слушаете. Извѣдаете ли яко всеѣ Русскоѣ земли владыкы подъ моею властію суть и въ моей волѣ, и язъ ихъ ставлю отъ благодати Пресвятаго Духа. Такоже и подана власть владыцѣ вашему, вы такъ какъ его словъ не пріимаете, но странныхъ пастуховъ пріимаете; и какъ то видится нѣсте отъ паствы истиннаго пастуха Христа, но противнаго Духа. Ибо овцы словесныя Христовы гласа Христова слушаютъ и послѣдуютъ слова нашего. Мы же Христовы есмы и Христовы слова глаголемъ. Кій же есть Христовъ, слушаетъ насъ, ставляетъ, елико пищу. Кій же не слушаетъ васъ, не есть Божій. Ибо истинный крестьянинъ и вѣрный отъ дѣлъ своихъ является, якоже и Апостолъ глаголетъ: вѣра безъ дѣлъ мертва есть, такожде и дѣло безъ вѣры. Того ради, дѣти, ставляйте дѣла свѣтла: всяка злоба, и гордость, и ярость, и гнѣвъ, блудъ и прелюбодѣйство, злоба и зависть, убійство и пьянство да отъимется отъ васъ. Зане Апостолъ глаголетъ: братья не прельщайтеся: ни блудницы, ни прелюбодѣйцы, ни идолослужители, ни лихоимцы, ни татеве, ни грабители Царства Божія не наслѣдятъ. Си, слышаще, возлюбленніи, отъ святыхъ всегда, покайтеся и обратитеся къ Богу, поучитеся благая ставляти и стерезите себе; поминайте всегда смерть и воскресенье и суда онаго страшнаго и судью онаго великаго и страшнаго; свѣдый сердца человѣческая и помышленія и дѣянья, а праведнымъ вѣчный покой, а грѣшнымъ вѣчную муку. Вся та аще имате, помнити, николи не согрѣшите, ни ослушиватися, имате насъ; иже постави Духъ Святый пастуховъ и учителевъ ко всѣмъ крестьяномъ. Къ церквамъ всегда прибѣгайте съ женами и дѣтьми, и что имѣете въ рукахъ, приносите къ церквамъ и къ Святымъ, а священниковъ и мниховъ любите и просите молитвы ихъ. Вдовицъ и сиротъ и полоняниковъ и странныхъ милуйте и призирайте. Иже въ темницахъ, посѣтите, да сподобитеся блаженнаго онаго святаго глагола истиннаго Христа, глаголюща: пріидите благословенніи Отца моего, и наслѣдуйте уго-

[16]) Сія подпись по гречески.
[17]) Изъ списка съ правой грамоты.

тованное вамъ отъ сложенія міра царство; алченъ быхъ, накормисте мя, жаждемъ, напоисте мя, и страненъ быхъ и введосте мя, болѣнъ и въ темницѣ, посѣтисте мя. А злая створше и беззаконная и не милостивіи и не жалостивіи, пойти имутъ во тьму кромѣшную. Иже имате, исполнивати се, спасени будете и не тяжело се есть. О томъ же передѣлѣ по Великую Ворону возлѣ Хопоръ до Дону по карауломъ церкви, что тотъ передѣлъ, какъ то пишутъ грамоты брата моего Максима митрополита и Петра и Ѳеогноста, что зборомъ створили на Костромѣ и владыка Софоній далъ грамоты изъ устъ своихъ, что ему отъ тѣхъ мѣстъ по тѣмъ грамотамъ нельзя вступатися въ тотъ передѣлъ чужій, и явно есть и вси вѣдаютъ, что тотъ передѣлъ не Сарайскій. Нынѣ же, какъ владыка Афанасій Сарайскій, увѣдалъ то, видѣвъ грамотъ тѣхъ, и за вину его покажненъ отъ митрополита писаніемъ, отступися того передѣла и отъ всѣхъ мѣстъ владыцѣ Афанасію Сарайскому нѣтъ власти въ томъ передѣлѣ, но власть Рязанская, попы и діаконы поставляющаго владыки и власть дающаго. И нынѣ послалъ есть къ Вамъ владыку Рязанскаго Василія съ грамотою своею. И вы поминайте его, и пошлину церковную дайте ему по обычаю. А же исполните, какъ то пишу къ вамъ душеполезная и спасеная, а грамотъ послушайте, да пошлину церковную дайте. Милость Божія и св. Богородицы и мое благословенье да будетъ съ вами и съ женами вашими и съ дѣтьми и со всѣми крестьянами. Милостіею Божіею Алексій митрополитъ всея Россіи [18]). Сему епископу Василію князь Олегъ Ивановичъ Рязанскій далъ мѣсто на Кимнѣ рѣцѣ (къ селу Селезеневу) первыхъ владыкъ купля и земля бортная и въ его селѣ Рязанску ξ поличное и бобры. Еще по договору далъ ему воинской къ селу Санскому уѣздъ съ землями, борты и людьми, съ озеры бобры и всѣми пошлинами, да Засечье село съ землею, на коей послѣ поставленъ починокъ Неретинъ съ такими жъ угодьями; а взамѣнъ взялъ Глѣбовъ городъ [19]), и Воронской уѣздъ. Ему жъ Василію 1371 г. великій князь Владиміръ Димитріевичъ Рязанскій далъ мѣсто на Дону съ поличными и бобровыми гоны [20]).

2) Афанасій поставленъ тѣмъ же митрополитомъ Алексіемъ.

Вассіянъ или Василій, Іосифъ безъ лѣтъ.

3) Ѳеоктистъ хирот. 1385 г. При немъ 1386 г. въ Филиппов постъ пріѣзжалъ въ Рязань посланникомъ Сергій, игуменъ Радонежскій, къ князю Олегу Ивановичу, и своими благоувѣтливыми словами привелъ его въ умиленіе и склонилъ съ Московскимъ великимъ княземъ Димитріемъ Ивановичемъ вѣчный заключить миръ, поколику Олегъ былъ Димитрію измѣнникомъ при нашествіи на Россію Мамая и Тахматыша князей татарскихъ, подая имъ тогда свою помощь [21]).

4) Ѳеогностъ 1 хирот. Именомъ, митрополитомъ Московскимъ, во Владимірѣ 1386 г. Авг. 15.

Сему Ѳеогносту князь Олегъ Ивановичъ придалъ въ цомъ село свое Старое и Козлово съ бортнымъ ухожьемъ. Да старецъ Іона Переславъ далъ ему островъ къ селу Вознесенску (Санское). На островѣ бортной лѣсъ ходилъ его Ижевской бортникъ на владыку и платилъ медъ. Тамъ водились лоси и лисицы; а въ рѣкѣ Штекѣ бобры, били ихъ ижевляне на себя и на владыку [22]). Онъ 1388 г. января 17 былъ на постановленіи архіепископа Новгородскаго Іоанна.

(Продолженіе будетъ).

II. Замѣтки и смѣсь.

СПИСОКЪ

матеріаловъ по археографіи Рязанскаго края, хранящихся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и его Библіотекѣ.

(*Продолженіе*) *).

Начало существованія Библіотеки Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ восходитъ ко временамъ Посольскаго Приказа, діакамъ и толмачамъ котораго, для веденія письменныхъ международныхъ сношеній, необходимо было обращаться къ иностраннымъ сочиненіямъ, дабы хотя поверхностно знать мѣстоположеніе и обычаи тѣхъ государствъ, съ представителями которыхъ Приказъ имѣлъ дѣло.

Въ 1677 и 1696 гг. эта Библіотека умножилась книгами, присланными изъ Стрѣлецкаго и Малороссійскаго Приказовъ [1]), а въ

---

[18]) Сія подпись по гречески.

[19]) Городъ Глѣбовъ находился въ Зарайскомъ уѣздѣ, гдѣ нынѣ село Глѣбово Городище.

[20]) Взято изъ грамоты княжей и списка съ правой грамоты.

[21]) Татищ., кн. 4, стр. 315 и слов. о Рязани.

[22]) Взято изъ списокъ съ княжихъ грамотъ.

*) См. Труды Рязан. Учен. Архивн. Комиссіи, т. IV, 1889 г., № 6, стр. 130—131.

[1]) Въ самомъ Архивѣ хранятся Малороссійскія дѣла съ 1522 по 1781 г, Малороссійскія грамоты съ 1624 по 1707 г. и Малороссійскія акты съ 1688 по 1700 г. Лица, желающія болѣе подробнѣе ознакомиться съ Московскимъ Главнымъ Архивомъ Министерства Иностр. Дѣлъ и его Библіотекой, могутъ найдти свѣдѣнія въ кн. «Очеркъ дѣятельности Комиссіи печат. грамотъ и договоровъ», состоящ. при Моск. Глав. Архивѣ Минис. Инос. Дѣлъ. М. 1877 г., in 8⁰, а также состав. нами «Обозрѣніе Библіотеки» Моск. Гл. Архива Мин. Иност. Дѣлъ. М. 1879 г., in 8⁰. 2-е исправленное и дополн. нами же изданіе было напечат. въ 3 и 4 выпускахъ «Сборника» Моск. Глав. Архива Мин. Иност. Дѣлъ. М. 1883 г., in 8⁰. Кромѣ того въ теченіи

1684 году повелѣно было доставлять въ Посольскій Приказъ изъ типографій вновь отпечатанныя книги. Въ послѣдствіи времени въ Архивъ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ стали поступать вмѣстѣ съ конфискованными бумагами вельможъ, подвергавшихся опалѣ и ссылкѣ,—всѣ отобранныя у нихъ книги.

Въ 1782 году пріобрѣтены были императрицею Екатериною II и подарены Архиву всѣ рукописи и книги историографа Миллера.

Пріемники Миллера по управленію Архивомъ Н. Н. Бантышъ-Каменскій, А. Ѳ. Малиновскій и князь М. А. Оболенскій обогатили архивное книгохранилище, завѣщавъ ему свои библіотеки.

Въ настоящее время въ архивную Библіотеку постоянно присылаются безвозмездно изданія Министерства Императорскаго Двора, всѣхъ почти Россійскихъ Университетовъ [2]) и ученыхъ обществъ и, кромѣ того, поступаетъ много пожертвованій отъ частныхъ лицъ [3]), о чемъ всегда публикуется въ газетахъ [4]).

На покупку же книгъ и рукописей, эта Библіотека получаетъ ежегодно 1630 р. дохода съ имѣнія, завѣщаннаго ей коллежск. совѣтн. Александромъ Михайловичемъ Евреиновымъ. Въ 1882 г. Библіотека Архива взыскана была Высочайшимъ вниманіемъ, Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ библіографической рѣдкости,— 5 роскошныхъ томовъ in f⁰, съ 500 изображеніями древностей Россійскаго государства; изд. Москов. Оружейной Палаты 1849, 1851 и 1853 гг.; въ томъ же году съ Высочайшаго соизволенія отъ государственной канцеляріи поступили 3 тома описанія Архива Государственнаго Совѣта, 2 и 3 Полн. Собр. Закон. Россійской Имперіи.

Библіотека Архива представляетъ собою весьма важное подспорье для справокъ какъ служащимъ въ Архивѣ, такъ и занимающимся въ оном ученымъ изслѣдователямъ. Послѣдніе допускались въ эту Библіотеку даже въ прошломъ столѣтіи, когда въ Москвѣ не было никакого публичнаго книгохранилища, и теперь, для занятій тамъ постороннихъ лицъ, нужно только разрѣшеніе директора.

Въ 1873 году, при назначеніи барона Ѳ. А. Бюлеръ директоромъ архива, Библіотека онаго состояла изъ 18000 томовъ. Съ тѣхъ поръ, въ теченіи почти 17 лѣтъ, пріобрѣтено путемъ пожертвованій отъ разныхъ вѣдомствъ, ученыхъ обществъ и частныхъ лицъ, а также покупкой, 27000 томовъ, такъ что она нынѣ возросла слишкомъ до 45000 томовъ.

Въ 1882 году г. директоръ архива дѣйств. тайный совѣт. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ пожертвовалъ съ Высочайшаго соизволенія, въ пользу того же архива, 2000 томовъ своей собственной библіотеки; а съ тѣхъ поръ, по настоящее время, дополнилъ этотъ даръ еще 200 рукописями, книгами, брошюрами и эстампами. Эту библіотеку собрали годами съ начала XVIII в. предки барона Ѳ. А. Бюлеръ, служившіе съ отличіемъ въ Россійской дипломатіи, вслѣдствіе чего эти книги вполнѣ подходятъ къ серьезному составу архивной библіотеки.

Въ 1889 году дѣйств. тайн. сов. баронъ Ѳ. А. Бюлеръ принесъ въ даръ съ Высочайшаго соизволенія тому же архиву свою коллекцію 644 автографовъ и 14 томовъ своего фамильнаго архива.

Фамильный архивъ барона Ѳ. А. Бюлеръ начинается съ XVI столѣтія и заключается въ 14 переплетенныхъ книгахъ. Соотвѣтственно служебному положенію, которое занимали его предки, тамъ находятся черновики посольскихъ рѣчей, произнесенныхъ на аудіенціяхъ у разныхъ иностранныхъ государей; рукописныя, никогда не изданныя, возраженія на записки Фридриха Великаго; полные дневники осады Очакова и засѣданіе Гродненскаго Сейма 1793 года; 15 собственноручныхъ записочекъ императрицы Екатерины II; описаніе всего происходившаго при дворѣ Наполеона I съ 1802 по 1806 г.; а также множество писемъ, которыя могутъ служить полезнымъ и историческимъ матеріаломъ для изслѣдователей.

Собраніе автографовъ не менѣе замѣчательно и относится, по своему составу, преимущественно къ исторіи Россіи XVIII и XIX в. [5])

Всѣ эти приношенія размѣщены въ особой залѣ Московскаго Главнаго Архива Министер. Иностр. Дѣлъ, которой Всемилостивѣйше да-

---

слишкомъ пятнадцати лѣтъ нашего служевія въ Архивѣ и въ томъ числѣ двѣнадцати-лѣтняго завѣдыванія Библіотекою, означеннаго государственнаго учрежденія, мы составили 14 слишкомъ каталоговъ и указателей по различнымъ отдѣламъ Архива и его Библіотеки. Недавно нами составленъ и отпечатанъ «Каталогъ выставки древне-письменныхъ памятниковъ въ Моск. Глав. Архивѣ Мин. Инос. Дѣлъ, устроенный съ разрѣшенія г. министра иностранныхъ дѣлъ, ко времени празднованія 25-лѣтняго юбилея Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, въ продолженіи VIII Археологическаго Съѣзда въ Москвѣ. М. 1890 г., in 8⁰, (на стр. 12 и 13 означеннаго каталога есть указаніе на чертежи по Рязанской губ., хранящ. въ Библіотекѣ Моск. Гл. Архива Мин. Инос. Дѣлъ). Вообще до настоящаго времени нами составлено и издано 114 книгъ и брошюръ по исторіи, археографіи и библіографіи. (См.: Списокъ историч., археографич. и библіографич. соч. и изд. И. Ѳ. Токмакова. М. 1889 г., in 8⁰, стр. 16). Въ непродолжительномъ времени мы отпечатаемъ списокъ нашихъ статей, напечатанныхъ въ трудахъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, а также въ журналахъ и газетахъ съ 1874 по 1890 г., въ означенномъ спискѣ будетъ помѣщенъ и перечень нашихъ скромныхъ работъ и по Архивнымъ Комиссіямъ.

[2]) Исключая изданій Новороссійскаго университета, который почему-то не удостоиваетъ Архивъ присылкой своихъ изданій.

[3]) За послѣднее время поступили библіотеки Н. А. и В. А. Мухановыхъ, Ѳ. Н. Ходикова и Ѳ. В. Вешнякова.

[4]) Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ и въ Journal de S.-t Petersbourg.

[5]) Подробности см.: Прав. Вѣстн. за 1889 г., № 56, 12 марта.—Автобіографія барона Ѳ. А. Бюлеръ напечат. см.: Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго 1867—1888 г. СПБ. 1888 г. in 8⁰, стр. 8.281—292.

ровано наименованіе: **«Библіотечный отдѣлъ барона Ѳедора Андреевича Бюлеръ»**.

Изъ помянутаго собранія бар. Ѳ. А. Бюлеръ мы нынѣ сообщаемъ для гг. любителей Рязанской старины [6]) жалованную грамоту 1692 г. кн. В. П. Голыгину съ нашими библіографическими и археографическими примѣчаніями.

Жалованная грамота 1692 г. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на вотчину въ Рязанскомъ уѣздѣ за Крымскіе походы князю Василію Петровичу Голыгину [7]).

Божіею милостію мы, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, по своему царскому милосердому разсмотрѣнію пожаловали князя Василья Петровича Голыгина за его многую службу, что онъ во время настоящія съ салтаномъ турскимъ и съ ханомъ крымскимъ войны, какъ они въ прошломъ во 181 году приходили сами особами своими, а послѣ того салтанъ же турской прпсылалъ визиря своего и многихъ пашей съ войски и хана крымского со ордами подъ наши царскаго величества малороссійскіе городы, служилъ отцу нашему блаженныя памяти великому государю, царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и намъ, великимъ государемъ, царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ, будучи въ полкахъ съ боляры нашими и воеводы и съ н..... тое войны во всѣ лѣта по 189 годъ, при помощи Божіей на розныхъ б..... наши, царскаго величества, боляря и воеводы и ратныя люди тѣмъ вышепомянутымъ .....телемъ славно отпоръ учинили и въ прошломъ во 189 году за помощію того же .....го въ Троицѣ славимаго Бога и заступленіемъ надежды христіанскія—Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ (мо)литвами война у брата нашего блаженныя памяти великаго государя, царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и у насъ, великихъ государей, у нашего царскаго величества, съ салтаномъ турскимъ и ханомъ крымскимъ со обоихъ сторонъ прекратилася и учинено перемиріе на дватцать лѣтъ, и мы, великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы, за тѣ службы его, князя Василья Голыгина, жалуемъ милостиво похваляемъ, и пожаловали, похваляя его службу, промыслы и храбрость въ роды и роды съ помѣстнаго его окладу 1000 четвертей со 100 по 20 четвертей, итого двѣсти четвертей изъ его помѣстья въ вотчину, въ Резанскомъ уѣздѣ, въ Моржевскомъ стану, въ жеребью деревни Кадушкиной, вверхъ рѣки Прони и въ Пронскомъ верховье; а по книгамъ Резанского уѣзду писма и мѣры князь Ивана Львова [8]) да подъячего Ивана Русинова [9]) 136 и 137 и по дачемъ 151 и 160 и 179 и по отказнымъ книгамъ отказу Зарайска города пушкаря Пронки Демина 179 жъ и по дачемъ 180 и 184 и по межевымъ книгамъ межеванья Анофрея Денисьева [10]), да подъячего Кузмы Карачарова [11]), 184 жъ и по даче 186 году въ той его, князь Васильева, вотчинѣ, въ жеребью деревни Кадушкиной, вверхъ реки Прони и въ Пронскомъ верховье и что у него осталось за вотчинною дачею написано пашни сто семь чети съ полуосминою, да въ Перевицкомъ

---

[6]) Считаемъ не лишнимъ также обратить вниманіе изслѣдователей Рязанской старины, что о раскопкахъ городища и кургановъ близь Рязани въ имѣніи гофмейстера барона Ѳ. А. Бюлеръ было напечатано въ Москов. Вѣдом. 1882 г., № 231, 21 августа.

[7]) Найдена въ 1860 годахъ въ конторѣ, принадлежавшей тогда супругѣ дѣйств. тайн. совѣтн. баронессѣ М. П. Бюлеръ, рожд. княжнѣ Черкасской, село Петровское-Соколово, Рязанской губерніи и уѣзда.—Князья Голыгины произошли отъ Ярославскихъ князей; родословная ихъ въ росписи Жировыхъ-Засѣкиныхъ и Шаховскихъ; нынѣ родъ этотъ пресѣкся. (См. Родословн. книга. М. 1787 г. in 8°. Ч. I, стр. 176, ч. II, стр.: 304, 305, 311, 315, 366, 379, 387, 402 и 411); родоначальникъ князей Голыгиныхъ Иванъ Голыга. (См. Истор. родовъ русскаго дворянства. Состав. П. Н. Петровъ. Т. I. Спб. 1886 г. in 4°, стр. 66). О кн. Андреѣ Михайловичѣ Голыгинѣ (за 1680 г) и о князьяхъ Василіѣ и Тимофеѣ Петровичахъ Голыгиныхъ (за 1674 г.) имѣются свѣдѣнія въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиціи. (См. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ Москов. Архивѣ Минист. Юстиція. Кн. I. Спб. 1869 г. in 8°, стр. 59, § 584 и стр. 242, § 2371). Въ энциклопедическомъ лексиконѣ, изд. А. Плюшара. Т. 14. Спб. 1838 г. in 8°, на стр. 427, показано, что Голыгины, вѣтвь Ярославскихъ князей, поколѣнія Шумфовскихъ, одинъ изъ сыновей князя Глѣба Ивановича Шумфовскаго, имѣлъ прозвище Голыги, а у этого были три сына: Леонтій, Ѳедоръ и Ушакъ Голыгины. Родословная показываетъ потомство только послѣдняго, подъ названіемъ князей Ушатыхъ, а о первыхъ двухъ братьяхъ молчатъ и потому наллежитъ полагать, что они умерли бездѣтными. (Барх. кн. I, стр. 176). Въ лѣтописяхъ Голыгины не извѣстны; авторъ замѣтки (въ энцикл. лекс. А. Плюш.) Д. И. Языковъ въ этомъ ошибается, какъ увидитъ изслѣдователь изъ нашего примѣчанія, родъ князей Голыгиныхъ существовалъ въ концѣ XVII вѣка, какъ это подтверждается изъ сообщаемаго нами документа.

[8]) Князь Иванъ Андреевичъ Львовъ писецъ и межевщикъ по Рязани и Переславль-Рязанскому книги, которыя сохранились въ Московскомъ Архивѣ Минист. Юстиціи. (См. Описаніе документовъ и бумагъ, хранящ. въ означенномъ Архивѣ. Кн. I—VI. Спб. (М.) $18^{69}/_{89}$ гг. См. о немъ такъ же въ Собр. Госуд. грамотъ и договоровъ. Т. III, стр. 175).

[9]) О подъячемъ Иванѣ Русиновѣ см. тамъ же.

[10]) Онуфрій Артемьевъ Денисьевъ межевщикъ, свѣдѣнія о немъ см. въ томъ же Архивѣ Минист. Юстиціи.

[11]) По документамъ Москов. Архива Минист. Юстиціи значится Степанъ Карачаровъ подъячимъ писцомъ и Иванъ Карачаровъ въ той же должности, но Козмы Карачарова не упоминается, (см. описаніе документовъ и бумагъ того же Архива); также не значится и въ Собраніи Государ. грамотъ и договоровъ, хотя въ нихъ показаны Ѳедоръ, Чудинъ и Бакака Митрофановы Карачаровы; тоже не видно въ актахъ Археограф. экспед., актахъ историч. и дополн. къ актамъ историч., издан. Археографич. Комиссіи, хотя въ дополн. актахъ историч., т. I и X, показаны Василій Ивановичъ и Третьякъ Митрофановичъ Карачаровы.

стану, въ жеребью селѣ Гавриловскомъ по дачемъ 186 и 200 и 201 году тритцать девять чети безъ полуосмины, да въ Старорезанскомъ стану, въ жеребью деревни Большого Раменья, Голыговщина тожъ, по даче 186 году тритцать пять чети, всего въ Моржевскомъ, въ Перевицкомъ, въ Старорезанскомъ станѣхъ сто восмьдесятъ одна четь, а съ прежнею ево вотчинною дачею, что ему дано за тое жъ чигиринскую службу девятнатцать чети, всего двѣсти чети въ полѣ, а въ дву потому жъ, со крестьяны и со всѣми угодьи, а перешло у него, князь Василья, сверхъ вотчинной ево дачи въ Моржевскомъ стану, въ жеребью деревни Калушкиной, вверхъ реки Прони и въ Пронскомъ верховье двѣсти девяносто восмь чети безъ полуосмины и тѣми переложими четми владѣть ему, князю Василью, по прежнему въ помѣстье. И на ту вотчину указали ему дати сію нашу царскую жалованную грамоту за нашею царскою красною печатію на память въ предбудущимъ рода его, что онъ за мужественное и храброе свое въ воинскихъ дѣлѣхъ стояніе сію нашу царскую милость получилъ и чтобы впредь, на его службы смотря, дѣти его и внучата и правнучата и кто но немъ роду его будетъ, такъ же за вѣру христіанскую и за святыя Божія церкви и за насъ великихъ государей и за свое отечество стояли крѣпко и мужественно. И по нашему великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ царскому жалованію та вотчина ему князю Василью Голыгину и его дѣтемъ и внучатомъ и правнучатомъ въ роды ихъ неподвижно. И волно имъ та вотчина продати и заложити и въ приданые дати [12]). Печатана нашего государства въ царствующемъ градѣ Москвѣ, въ лѣто отъ сотворенія міра 7202, отъ Рождества же по плоти Бога Слова 1695, индикта 2, мѣсяца мая въ 4 день.

Пошлинъ съ сей съ жалованной грамоты и съ чети, на которые отказныхъ грамотъ въ записке не сыскано 2 рубли, 10 алтынъ, 5 ден. взято, отъ остальныхъ четій пошлины взяты же во 179 и во 184 годѣхъ генваря въ 24, ноября въ 19 и февраля въ 4 числехъ.

Въ книгу записана.

На оборотѣ надписи: По указу великихъ государей, царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ.

Подписалъ діакъ Семенъ Васильевъ.

Справилъ Гришка Кузминъ.

Къ грамотѣ привѣшена на шелковомъ снуркѣ печать, на одной ея сторонѣ изображеніе орла, кругомъ надпись: Всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцы и многи господарствъ государи и обладатели; на другой сторонѣ изображенъ Георгій Побѣдоносецъ, кругомъ надпись: Божію милостію великіе государи, цари и великіе князья Іоаннъ Алексѣевичъ и Петръ Алексѣевичъ.

Сообщилъ И. Токмаковъ.

Списокъ именъ

замѣчательныхъ дѣятелей и уроженцевъ Рязанскаго края.

(*Продолженіе*) *).

Бахметевъ, Иванъ Юрьевичъ, стряпчій, дворянинъ, Москов., составитель межевыхъ книгъ. (1674—1678 г.) составлялъ межевыя книги и по Пронскому уѣзду.

Бахолдинъ, Акиндинъ, боярскій сынъ, состоялъ при архіеп. Рязанскомъ Мисаилѣ, конюшеннымъ, во время его поѣздки для крещенія Мордвы, храбро защищавшаго его отъ нападенія Мордвы въ 1656 г.

Бахтеяровъ, Иванъ, подъячій Хлѣбнаго Приказа, производившій въ 1682 г. опись церквей и имущества, а равно вотчинъ Семіоновскаго монастыря (Ряжскаго уѣзда), для передачи въ распоряженіе Воскресенскаго монастыря.

Башмаковъ, Борисъ, подъячій. Составитель Рязанскихъ переписныхъ книгъ въ 1678 г.

Башмаковъ, Иванъ, стольникъ великаго князя Рязанскаго Ивана Васильевича въ 1485 г.

Башмаковъ, Маркъ Григорьевичъ, составитель разрядныхъ книгъ.

Байкизинъ, Тиняйка, татарскій приставъ, составитель отказныхъ книгъ по Касимовскому уѣзду въ 1654 г., вмѣстѣ съ подъячимъ Съѣзжей Избы Никитинымъ.

Бахрушины, Московскіе почетные граждане, строители каменной Казанской церкви въ г. Зарайскѣ, при открытой ими богодѣльни, въ 1879 г.—**Ал—ндръ Тих. Бахрушинъ,** Зарайскій купецъ, любитель и собиратель древностей; небольшая часть его коллекціи, послѣ его смерти, поступила въ Рязанскій Музей.

Безобразовъ, Григорій Ивановичъ, стольникъ. Строитель храма въ 1770 г. въ селѣ Никольскомъ, Мышинка тожъ, Данковскаго уѣзда.

(*Продолженіе будетъ*).

---

[12]) Къ сожалѣнію намъ неизвѣстно по пресѣченіи рода кн. Голыгиныхъ къ кому перешло означенное владѣніе.

*) См. Труды Рязан. Учен. Архивн. Комиссіи, 1890 г., № 5, стр. 82—84.

Редакторъ **А. Селивановъ.**

Печатано по опредѣленію Рязан. Учен. Арх. Комиссіи. Рязань. Въ губернской типографіи.